

Свидетельство
о регистрации
ISSN от 24.05.2016 г.
ISSN: 2500-0241

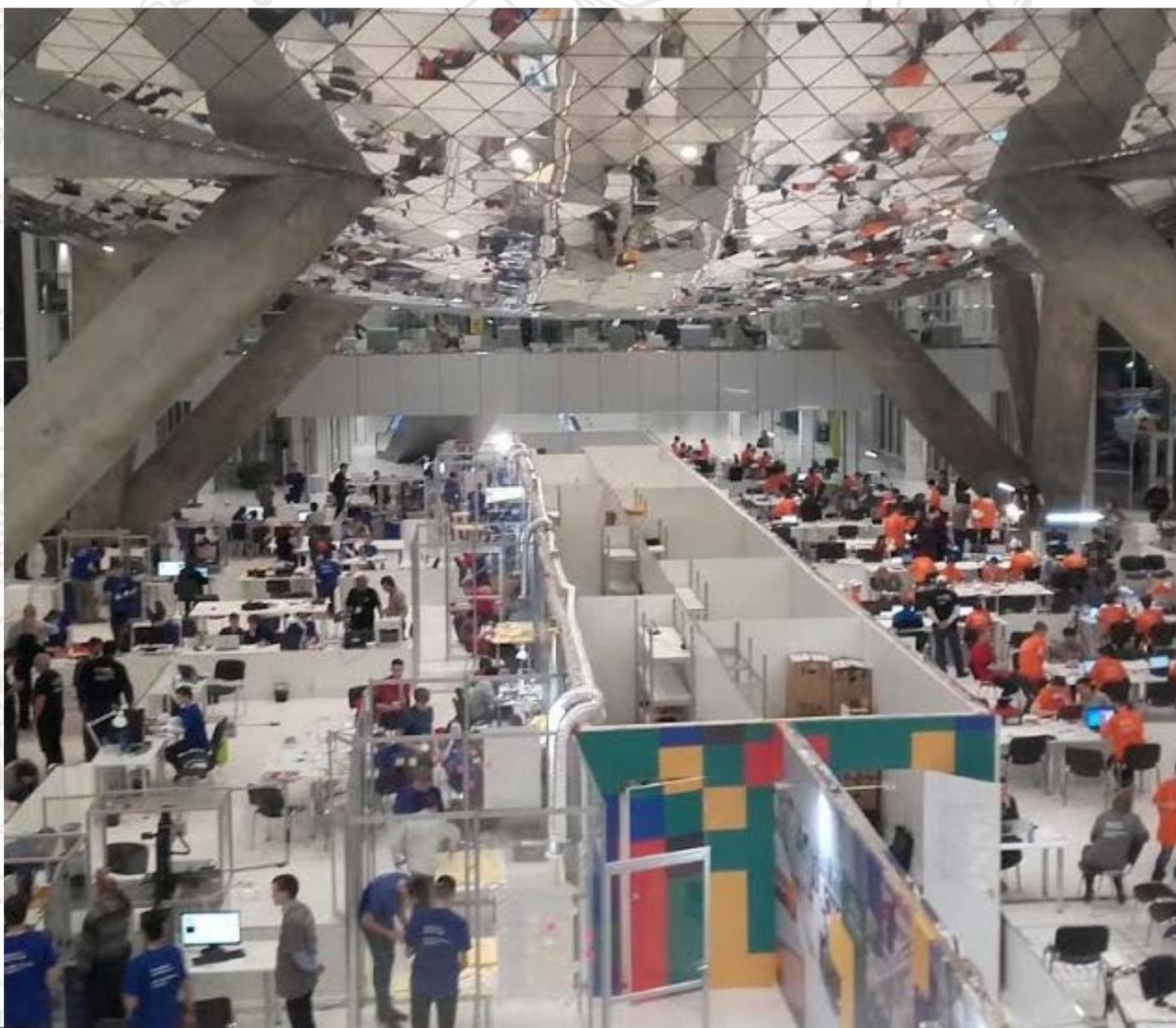
Свидетельство
о регистрации
СМИ от 16.11.2015 г.
Эл. № ФС77-63706

Учредитель:
ГБПОУ «Воробьевы горы»
Журнал издается с 2015 года

СОДЕРЖАНИЕ

Итоги первого чемпионата корпораций для юниоров по методике JuniorSkills	3
Московский конкурс инновационных проектов «Точки роста» как способ заявить о важном в дополнительном образовании детей	10
«Подростковое приключение как пространство социального воспитания и стихийной социализации»	15
Электронное портфолио педагога дополнительного образования как средство оценки качества образования	19
Возможность достижения метапредметных и личностных образовательных результатов в процессе обучения по дополнительным общеразвивающим программам	23
Секрет успеха: о природе художественного творчества в авторской песне	38
«Народная кукла Глаша»	51

ИТОГИ ПЕРВОГО ЧЕМПИОНАТА КОРПОРАЦИЙ ДЛЯ
ЮНИОРОВ ПО МЕТОДИКЕ JUNIORSKILLS

Интервью с руководителем программы JuniorSkills,
первым заместителем генерального директора Фонда
Олега Дерипаски «Вольное Дело»

Виктором Николаевичем Пронькиным

Официальное открытие чемпионата. Справа на фото В.Н. Пронькин, руководитель программы JuniorSkills, первый заместитель генерального директора Фонда Олега Дерипаски «Вольное Дело»

Программа ранней профессиональной подготовки и профориентации школьников «JuniorSkills – Профессионалы будущего» (www.juniorskills.ru) инициирована в 2014 году Фондом Олега Дерипаски «Вольное Дело» при поддержке АСИ, WorldSkills Россия, Минобрнауки и Минпромторга РФ. За три года в России состоялось 6 национальных чемпионатов и отборочные турниры в 56 регионах, участниками которых стали более 3000 юниоров и 900 экспертов и наставников. За это время юниоры соревновались в 14 основных и 19 презентационных компетенциях. Программа получила поддержку на уровне Президента РФ. JuniorSkills - признанная международная инициати-

ва России. В октябре 2017 года проведены презентационные международные соревнования юниоров в рамках мирового чемпионата WorldSkills-2017 в Абу-Даби (ОАЭ) с участием команд из России, Белоруссии, ОАЭ и Финляндии. Большинство наград завоевали российские участники.

Фонд Олега Дерипаски «Вольное Дело» (www.volnoe-delo.ru) – одна из крупнейших российских частных благотворительных организаций, финансирование деятельности которой предприниматель Олег Дерипаска (Председатель Наблюдательного совета «Базового Элемента») начал в 1998 году. Фонд поддерживает отечественное образование и науку, содействует сохранению культурно-исторического наследия, решает значимые социальные проблемы. За время работы Фонда реализовано более 500 проектов в сфере благотворительности в 50 регионах России. В 2016 году Олег Дерипаска удостоен государственной награды – знака отличия «За благодеяние», в 2014-м стал лауреатом премии Министерства культуры РФ «Меценат Года культуры». С 2013 года Дерипаска ежегодно входит в список крупнейших российских благотворителей по версии агентства Bloomberg. В 2013 году вошел в рейтинг российских меценатов журнала Forbes. В 2016 году Фонд «Вольное

Дело» вошел в топ-12 крупнейших российских благотворительных фондов по версии Forbes, в 2015-м - в топ-10 крупнейших благотворительных фондов России по версии МИА «Россия сегодня», был признан журналом «Огонек» одним из 8 крупнейших частных благотворительных фондов в России.

19 декабря 2017 года Фонд Олега Дерипаски «Вольное Дело» сообщил о подведении итогов первого чемпионата корпораций «Профессионалы будущего» по методике JuniorSkills. Победу в соревнованиях по профессиональному мастерству одержала сборная Москвы. На втором месте – Новосибирская область, на третьем – Свердловская область.

Первый чемпионат корпораций «Профессионалы будущего» по методике JuniorSkills проходил с 14 по 17 декабря в технопарке «Сколково» по инициативе Фонда Олега Дерипаски «Вольное Дело» при поддержке промышленной группы «Базовый Элемент». В нем приняли участие 144 юниора в возрасте от 10 до 17 лет из 20 регионов России. Это – новый этап развития программы ранней профессиональной подготовки и профориентации школьников «JuniorSkills – Профессионалы будущего», инициированной Фондом «Вольное Дело» в 2014 году.

Чемпионат корпораций – это состязания команд (корпораций) по выполнению производственных заказов предприятий реального сектора экономики. Формат чемпионата моделировал процесс реального производства. В течение трех

дней школьники работали над решением следующих производственных задач: выпуск вендингового аппарата для продажи сельскохозяйственной продукции (в этом виде соревновались 5 «корпораций») и создание робототехнического комплекса по обследованию и сервису инженерных сетей (7 «корпораций»).

Заказчиками продукции и «шефами» команд юниоров выступили En+ Group, ОК РУСАЛ, «Группа ГАЗ», АгроХолдинг «Кубань», «Базэл Аэро», входящие в периметр промышленной группы «Базовый Элемент». Представители компаний также оценивали работу школьников в качестве экспертов и членов жюри.

В неофициальном «шефском» зачете лидируют En+ Group, поддержавшая команды из Красноярского края; ОК РУСАЛ с подшефными юниорами из Свердловской области и АгроХолдинг «Кубань», направивший ребят из Краснодарского края.

Все участники чемпионата были разделены на 12 корпораций по 12 человек в каждой, по 2 носителя разных компетенций. В каждой корпорации юниоры представляли 6 профессиональных компетенций. В общей сложности на соревнованиях были представлены 9 компетенций: «Инженерный дизайн», «Мехатроника», «Фрезерные работы на станках с ЧПУ», «Электроника», «Интернет вещей», «Прототипирование», «Мобильная робототехника», «Нейротехнологии», «Композитные технологии/Аэрокосмическая инженерия».

Абсолютным победителем в общеко-

мандном зачете стала сборная Москвы (11 команд), завоевавшая «золото» за производство вендингового аппарата и «серебро» за создание робототехнического комплекса по обследованию и сервису инженерных сетей. Кроме того, юниоры из Москвы получили шесть первых мест, два вторых и одно третье за владение компетенциями.

На втором месте – сборная Новосибирской области (12 команд), завоевавшая «золото» (за производство инженерного робота) и «серебро» (за изготовление вендингового аппарата) в юниорских корпорациях, где большинство составляли новосибирцы. Юные профессионалы принесли своему региону «бронзу» в составе межрегиональной корпорации по изготовлению вендингового аппарата, а также одно первое, два вторых и два третьих места за владение компетенциями.

Третьими в общекомандном зачете стали ребята из Свердловской области (16 команд), завоевавшие две «бронзы» в составе межрегиональных корпораций, а также 7 дипломов второй и третьей степени за владение компетенциями.

Среди регионов-лидеров стоит отметить Краснодарский край (третье место по количеству баллов на одну команду после Москвы и Новосибирской области), Воронежскую область (три команды) и Красноярский край (две команды) – все команды из этих регионов вернулись домой с «золотом» или «серебром».

С руководителем программы JuniorSkills, первым заместителем генерального директора Фонда Олега Дерипаски «Вольное Дело» Виктором Николаевичем Пронькиным побеседовала старший методист Ресурсного научно-методического центра непрерывного образования ГБПОУ «Воробьевы горы», кандидат педагогических наук Марина Альбертовна Шкробова.

М. Шкробова: Как родилась сама идея программы JuniorSkills?

В. Пронькин: Фонд изначально ставил перед собой задачу выращивания кадров через все проекты, которые поддерживает. Тема профессиональной подготовки детей ярко зазвучала с 2014 года, когда мы, опираясь на опыт и международные стандарты WorldSkills, адаптировали их для детей и дали возможность школьникам вживую показать свое профессиональное мастерство. Опыт проведения трёхдневных соревнований WorldSkills, разработанная подробная шкала оценивания профессиональных навыков (от 70 до 250 аспектов), позволили адаптировать эту модель для школьников. При организации соревнований JuniorSkills мы учитывали российские образовательные стандарты, профстандарты и ориентировались на профессии будущего. И вот уже три года школьники со всей страны публично демонстрируют свои

профессиональные навыки и умения на площадках JuniorSkills. О возрастающей популярности свидетельствует то, что 56 регионов страны уже участвуют в соревнованиях JuniorSkills, 40 профессий апробированы и в 2017 году состоялся первый международный чемпионат JuniorSkills в рамках WorldSkills International.

М. Шкрובה: А что Вы скажете об идее чемпионата корпораций «Профессионалы будущего» по методике JuniorSkills?

В. Пронькин: Сама идея принадлежит Ирине Ювенальевне Николаевой, руководителю образовательных программ Фонда Олега Дерипаски «Вольное Дело», руководителю программы JuniorSkills. Скажу честно, что мне самому потребовалось время, чтобы вникнуть и поддержать идею, но сейчас, когда чемпионат завершен, я могу с уверенностью сказать, что школьникам, их наставникам и экспертам эта форма организации чемпионата понравилась и вызвала живой интерес у индустриальных партнеров! Главный смысл в том, что ребята, освоившие хотя бы одну профессиональную компетенцию, получили возможность поработать в полипрофессиональной команде и создать реальный продукт. И, надо сказать, что в этой работе, кроме профессиональных навыков (hard skills), ребятам потребовались навыки коммуникации, командной работы, взаимовыручка, умение отстаивать свои идеи (soft skills). Соединение этих умений в большинстве слу-

чаев послужило основой успеха в решении поставленной задачи.

М. Шкрובה: Почему бизнес проявил такой интерес к чемпионату корпораций JuniorSkills и в целом интересуется молодыми профессионалами?

В. Пронькин: Программа JuniorSkills готовит ребят к реальной трудовой деятельности, к реальным бизнес-проектам. Что касается представителей бизнеса, то их можно разделить на две категории: первые – это те, кто заинтересованы в реализации своей продукции; вторые – это те, кто заинтересован в кадрах. Есть много моногородов, где руководители понимают, что кадры нужно растить с раннего возраста и даже ориентировать на конкретные предприятия. Руководители-стратеги понимают, что если не будут проявлять интерес к профессиональной подготовке молодежи, то проиграют кадровую войну и не выйдут на желаемый уровень развития. Не все бизнесы опираются на современные технологии и есть огромная потребность в молодых специалистах, владеющих профессией. Кроме того, индустриальные партнеры понимают, что взгляд молодых профессионалов на структуру бизнеса, его производственные процессы, может привести к новым подходам, решениям, рацпредложениям. А по большому счету, бизнес через работу с молодежью создаёт для себя благоприятную (лояльную) среду в регионе. Среда для того, чтобы его (бизнес) понимали, чтобы бизнес мог комфортно развиваться. Отсю-

да желание индустриальных партнеров вкладывать свои финансы и внимание в развитие талантливой молодежи и мотивировать их на работу в своей компании, в своем городе. Примером может служить компания «Базовый элемент», одна из крупнейших динамично развивающихся промышленных групп в России, которая входит в сферу бизнес-интересов Олега Дерипаска. Компания, которая на деле реализует принцип глокальности, то есть, опираясь на глобальные технологии, работает локально во многих регионах России.

М. Шкрובה: А какова роль системы дополнительного образования для дальнейшего развития идей JuniorSkills?

В. Пронькин: Во-первых, отмечу, что самыми активными участниками по подготовке детей к участию в чемпионатах JuniorSkills являются центры дополнительного образования и профильные школы. Во-вторых, именно дополнительное образование может взять на себя ведущую роль в профориентационной работе со школьниками и в обучении профессии. Хотя центрами дополнительного образования могут становиться и школы, и колледжи, и вузы, и кванториумы, и учебные центры предприятий, и детские лагеря. Миссия очень благородная! Когда я смотрю на этих невероятных детей, всегда думаю: Сколько они уже могут делать своими руками! Это же люди другого инженерного порядка, своего рода «инженерный спецназ»! Juniorskills дает педагогам

дополнительного образования шкалу оценки деятельности и ученика, и педагога, и это позволит оценить эффективность работы каждого. В соответствии со стандартами Juniorskills может быть выстроена работа по повышению квалификации педагогов и методика преподавания. Участие детей в чемпионатах по демонстрации профессионального мастерства всегда показывает уровень подготовки школьников и мастерство педагогов. Результаты чемпионатов сразу дают оценку методике преподавания педагогом той или иной профессиональной компетенции. По большому счету, стратегия профобразования должна ориентироваться на нужды региона и даже на конкретные бизнес-корпорации. И еще один аспект – педагоги центров дополнительного образования могут выступить в роли тьюторов, определяющих индивидуальную траекторию развития ребенка. А если брать шире, центры дополнительного образования могут стать интеграторами в выстраивании системы по профессиональной подготовке школьников. Новый этап JuniorSkills – поиск и отбор таких пилотных площадок, которые смогут взять на себя функцию площадки-интегратора, на которой будут формироваться монопрофессиональные, поли и метапрофессиональные компетенции молодых профессионалов при выполнении заказов и проектов, социально-значимых для региона. Нам интересны площадки, которые смогут у себя осуществить идею чемпионата корпораций для юни-

оров по методике JuniorSkills: создать полипрофессиональные команды для выполнения производственных заказов предприятий реального сектора экономики и смоделировать процесс реального производства. Ориентируясь на тенденции будущего, необходимо понимать, что при бурном развитии экономики, на первый план выходит умение формировать полипрофессиональную команду и умение работать в ней, выполняя конкретный бизнес-заказ. Важно, чтобы мы подготовили к этому детей и, тем самым, содействовали развитию экономики.

МОСКОВСКИЙ КОНКУРС ИННОВАЦИОННЫХ
ПРОЕКТОВ «ТОЧКИ РОСТА» КАК СПОСОБ ЗАЯВИТЬ О
ВАЖНОМ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ДЕТЕЙ

В.Г. Игишев
заместитель руководителя
РНМЦ НО ГБПОУ «Воробьевы горы»

Ресурсный научно-методический центр непрерывного образования ГБПОУ «Воробьевы горы» второй год подряд проводит региональный конкурс инновационных проектов и программ в сфере дополнительного образования детей «Точки роста». Конкурс проводится в целях выявления, распространения и внедрения положительного инновационного опыта в сфере дополнительного образования детей.

Основной идеей конкурса стал обмен опытом между образовательными организациями и авторскими коллективами, а также создание единой площадки (базы) лучших инновационных практик, которые прошли успешную апробацию и получили качественный результат.

Оценка эффективности образовательных практик проводится с целью выявления

разнообразия нововведений в образовании и их общественной поддержки. Привлекательность таких практик увеличивается год от года, а проектная деятельность педагогического коллектива не только повышает престиж образовательной организации, но и приносит дополнительные ресурсы, в том числе финансовые.

Основные цели и задачи конкурса:

- активизация и поддержка инновационной деятельности образовательных организаций по обновлению содержания, технологий, методов и методик обучения и воспитания в сфере дополнительного образования детей;
- актуализация инновационных результатов, решений и продуктов образовательной деятельности;
- ознакомление педагогической общественности с эффективной инновационной практикой;
- обмен опытом по разработке и реализации инновационных проектов в сфере дополнительного образования детей;
- создание площадки для актуализации, обмена опытом и внедрения инновационных образовательных решений в сфере дополнительного образования детей.

Проекты

Основным ресурсом для размещения конкурсных проектов стал сайт www.bm.prodod.ru. Всего за время сбора зая-

вок в первый год конкурса было подано 65 проектов из 28 организаций Москвы, из них:

- Общеобразовательных организаций – 50%
- Дополнительного образования – 21%
- Профессионального – 18%
- Научно-производственная организация – 4%
- Ассоциации – 4%
- Социальные центры – 3%

В рамках конкурса было заявлено 7 номинаций, в которых могли принять участие проекты:

- Управление системой дополнительного образования детей;
- Неформальное образование и образовательный досуг;
- Особые образовательные потребности детей и подростков;
- Отдых и оздоровление детей;
- Дистанционные технологии;
- Предпрофессиональная подготовка;
- Сетевые образовательные проекты, реализованные во взаимодействии с различными учреждениями и организациями.

Стоит отметить, что в век Интернета и онлайн-обучения в номинацию «Дистанционные технологии» не было подано ни одной заявки, вследствие чего экспертиза проходила по 6 номинациям. Больше всего проектов было прислано в номинацию «Неформальное образование и образовательный досуг» - 26 работ, что говорит о безусловном интересе к развивающим и обучающим программам всех типов и уровней, реализуемых всеми

участниками рынка образовательных услуг.

Экспертиза

Экспертная команда конкурса состояла из ярких представителей сферы образования Москвы, как формального, так и неформального секторов, кандидатов и докторов наук, представляла такие организации как Высшая школа экономики (ВШЭ), Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, «Агентство инноваций Москвы», МИОО, Инлерно. В экспертной оценке проектов принимали участие специалисты Ресурсного научно-методического центра непрерывного образования ГБПОУ «Воробьевы горы». Максимальное количество баллов, которое могла набрать представленная работа – 30 баллов. Среднее значение оценки конкурсных работ составило 23,4 балла. Откровенно слабых работ не было и лидерство было плотным.

До начала оценки заявок на участие в конкурсе эксперты должны были ознакомиться с документами конкурса и проектной заявкой и оценить заявку на участие в конкурсе лично в информационной системе, доступ к которой осуществляется через официальный сайт Ресурсного научно-методического центра непрерывного образования.

Проблематика

Основная проблематика отразилась в распределении заявок по номинациям конкурса. По популярности, как уже отмечалось, наиболее популярной оказа-

лась тема неформального образования и образовательного досуга и менее всего – технологии дистанционного образования. Из чего мы можем сделать вывод о неразвитости системы дистанционного образования в сфере дополнительного образования Москвы или о том, что данные проекты и авторские коллективы находят другие ниши для пиара и профессионального самовыражения. Проблемным полем можно считать отсутствие устойчивых знаний как в области общей культуры проектного управления, так и отсутствие опыта написания проектных заявок. При проведении очного тура конкурса у некоторых конкурсантов было заметно отсутствие опыта публичных выступлений в формате защиты идей и проектов, что сказалось на рейтинге проектов.

Перспективы

По итогам экспертизы проекты-финалисты конкурса «Точки роста» были включены в региональный (bm.prodod.ru), а также федеральный банк лучших практик в области дополнительного образования www.bestpractice.roskvantorium.ru. Исходя из сказанного, можно сделать общий вывод о том, что данный конкурс должен развиваться как по масштабу участников, так и по номинациям, наполняться образовательными событиями, сопровождающимися конкурсом. Необходимо поддерживать должный информационный, методический и организационный уровень конкурса для расширения спектра участников и актуальных новаций

в сфере дополнительного образования детей Москвы и регионов Российской Федерации. Поэтому, второй конкурс предлагаем сделать открытым с возможностью присоединиться к нему всех основных участников обеспечения процесса дополнительного образования детей России – менеджеров организаций, авторских коллективов, педагогических работников.

Организационный комитет конкурса 2017/2018 учебного года предлагает включить в программу номинации, направленные на проявление, прежде всего, информационного, экспертного и проектного управленческого опыта организаций в виде защиты программы развития учреждения, публичных докладов, общеразвивающих программ дополнительного образования детей и сайтов организаций. А также всем участникам предлагает пройти курсы повышения квалификации по темам: «Управление проектами в образовательной организации», «Стратегическое планирование»

и «Технологии разработки общеразвивающих программ» с публичной защитой конкурсных программ и публичных докладов на главной детской площадке страны в Московском Дворце пионеров.

«ПОДРОСТКОВОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ КАК ПРОСТРАНСТВО
СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ И СТИХИЙНОЙ СОЦИА-
ЛИЗАЦИИ»

Б.В. Куприянов,
доктор наук,

профессор департамента педагогики ИППО МГПУ

21 декабря 2017 года в Департаменте педагогики Институт педагогики и психологии образования ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» прошел семинар «*Подростковое приключение как пространство социального воспитания и стихийной социализации*».

Докладчиками на семинаре стали:

Ольга Владиславовна Миновская и Татьяна Владимировна Козырева – доценты кафедры психолого-педагогического образования ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет», кандидаты педагогических наук.

Александр Александрович Турыгин – доцент кафедры истории «Костромской государственной университет», кандидат исторических наук,

Алексей Валерьевич Кудряшёв – доцент Департамента педагогики ИППО МГПУ кандидат педагогических наук.

В качестве дискуссионта выступила *Татьяна Викторовна Крупа* – президент ООО «ГлобалЛаб», кандидат психологических наук.

Модераторы семинара: *Михаил Владимирович Воропаев* – заместитель директора Института педагогики и психологии образования МГПУ, доктор педагогических наук и *Борис Викторович Куприянов* – профессор Департамента педагогики, доктор педагогических наук.

Участниками семинара стали автори-

тетные исследователи *Л.Г. Логинова и Т.В. Склярова*, известные специалисты в сфере детского отдыха *А.Е. Илюхин, Л.А. Козлова, Т.В. Кононец*, преподаватели департамента, аспиранты и магистранты МГПУ и других вузов, гости.

РЕЗЮМЕ ПО СЕМИНАРУ

Первый тезис. В человеческой культуре существует особый сегмент приключения. Приключение – это совокупность рискованных ситуаций, в которые сам человек сознательно включается или в которых оказывается в силу обстоятельств. С точки зрения психологии, стремление пережить приключение или сильные эмоции, обусловлены специфическими потребностями (склонностью к риску, стремлению выйти за пределы повседневности, познавательным инстинктом и т.п.).

В ситуациях, которые происходят с человеком, он становится героем, причем в любом случае главным героем своего нарратива или тем, кто проявил исключительную смелость. Приключения имеют большое число исторических свидетельств, начиная с библейских историй, этнокультурной устной традиции множества народов и заканчивая телерепортажами из разных точек мира о героизме, о чудесных случаях спасения и т.п. Культурный конструкт приключения материализуется во множестве культурных

артефактов (мифы, легенды, романы, драматургия, живопись, музыка, кино и т.д.).

Судя по живучести этого жанра в наши дни, современный человек нуждается в переживаниях, хотя бы наблюдая за приключениями других. В то же время культивируются способы формирования ситуаций переживания приключения: сёрфинг, паркур и другие экстремальные виды времяпрепровождения. Относительно реальные переживания создают компьютерные игры, индустрия квестов и других социально-экстремальных видов развлечений.

Второй тезис. Рассказы о приключениях в качестве назидания подрастающему поколению с самой древности - часть практик воспитания (образования). Постепенно стали формироваться отдельные каналы культурного воздействия на детей, в рамках которых транслировались назидательные истории, в том числе о приключениях (детские сказки, детские книги, театр для детей, кино для детей, картинки для детей, детские масс медиа и т.д.). Приключенческие истории, созданные взрослыми для детей, провоцировали детей к риску, к выходу за пределы дозволенного взрослыми. Взрослые закладывали культурное противоречие: дети должны быть послушными, и в то же время должны быть готовы к решительному действию во имя высших резонансов, не боясь нарушить правила. Особую роль в формировании представлений о детском (подростковом) приключении сыграли книги

Д.Р. Толкиена, К.С. Льюиса, Д. Роулинг. В произведениях этих авторов заданы культурные ориентиры понимания приключения.

Специфическая практика культивирования воспитывающего приключения подростков просматривается в советской печати для детей, в советском кинематографе для детей, однако не меньшее влияние оказывали приключенческие литература и кино.

Третий тезис. Взрослая культура приключения причудливо воспроизводится в детской культуре. В приключенческой культуре детства отражается взрослая культура приключений, прежде всего, в культурных практиках (сюжетно-ролевые игры, манипулирование с игрушками, словесное и визуальное фантазирование). Дети раздвигают форматы приключений и формируют свои субкультурные конструкции приключений, отчасти неодобряемые взрослыми. Приключенческая жизнь детей существует в особом пространстве, неизвестном для взрослых. Субкультура детских, особенно подростковых приключений, обростает собственными артефактами – фольклором. Сегодняшние информационные возможности (возможности социальных сетей) формируют приключенческий мир подростков, создающий реальные риски для жизни и здоровья юных граждан.

Четвертый тезис. Приключения подростков пугают взрослых, которые хотели бы максимально снизить риски, разработать и реализовать практики

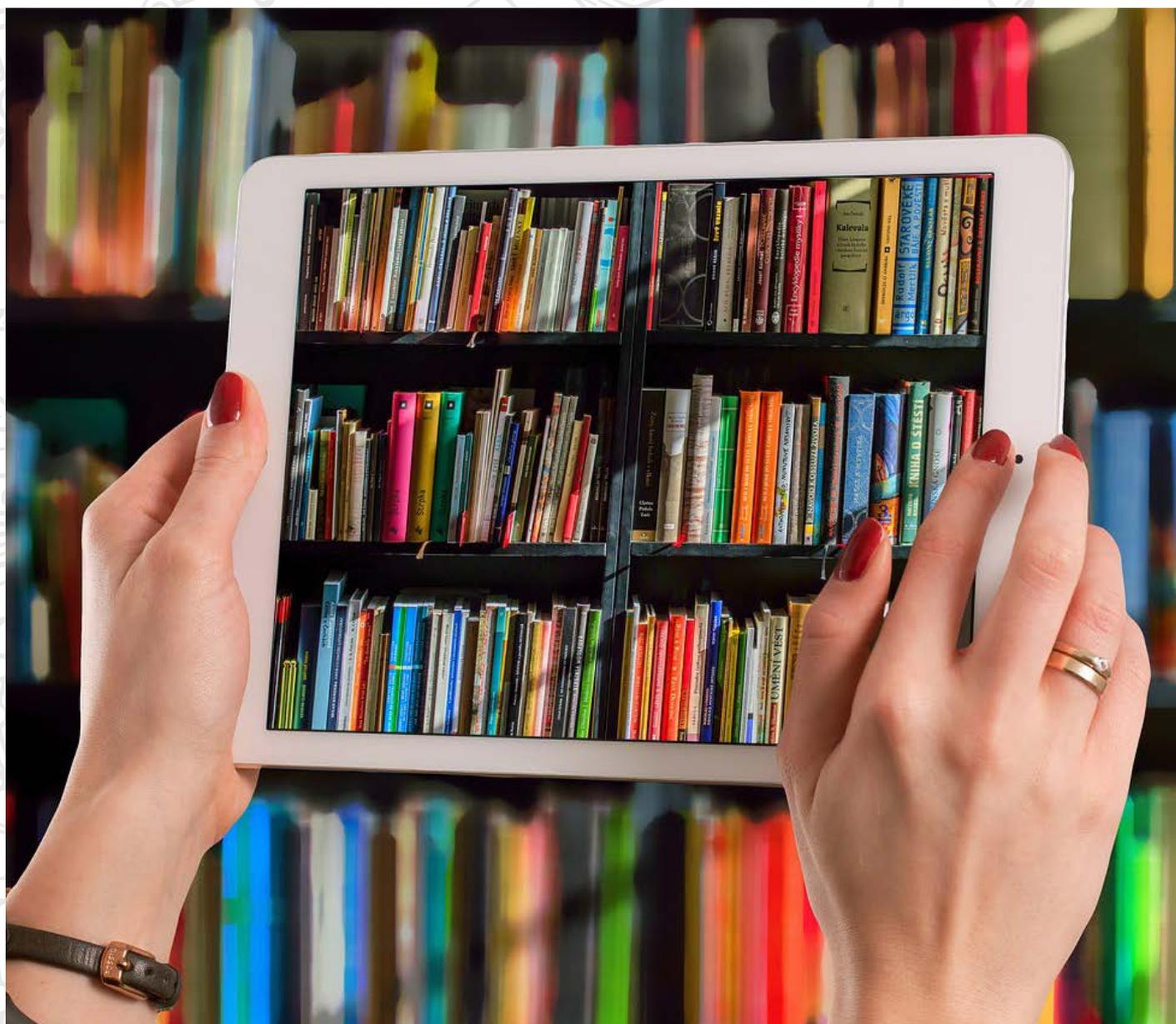
контролируемых приключений. С другой стороны, взрослые используют потенциал приключения в образовании детей. Именно поэтому социально-педагогическая феноменология приключения стала объектом научного изучения и практического проектирования.

При этом, образовательные практики, включающие в себя приключения, возникали значительно раньше, чем были осмыслены в этом терминологическом статусе. Яркими примерами детского приключения, аналогичного военному приключению, стала линия бойскаутинга (ролевой игры в разведчиков) Б. Пауэл. Затем было множество оригинальных приключенческих образовательных практик отечественных и зарубежных.

Новой вехой в социально-педагогическом позиционировании приключения стали работы Курта Хана (1886-1974) – автора терминологически оформленной практики детских приключений («Erlebnispädagogik»).

В России особенно интенсивно развиваются культурные практики подростковых приключений во внешкольной сфере, в области летнего отдыха и оздоровления детей. В последние десятилетия в отечественном институте детского отдыха интенсивно тиражируются культурные практики приключения и дискурсы приключения. Дискурс приключения становится особым способом понимания практик общения с ребенком, особым дискурсом интерпретации подростковости, когда подростковое – значит приключенческое.

Пятый тезис. В настоящее время в педагогическом понимании подросткового приключения актуальными представляются следующие вопросы. Прежде всего, востребована разработка социально-педагогической концепции приключения, исследование и интерпретация культурных практик, относимых к приключению, интерпретация отечественного и зарубежного опыта воспитания и обучения в контексте педагогики приключений, легитимизация педагогических технологий организации подростковых приключений.

ЭЛЕКТРОННОЕ ПОРТФОЛИО ПЕДАГОГА
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО
ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Егорова Нина Михайловна,
кандидат психологических наук,
методист ГБОУДО ДТДМ
«Неоткрытые острова», г. Москва

В статье описано значение электронного портфолио педагога дополнительного образования как составной части внутренней и внешней системы оценки качества образования. Организация в учреждении дополнительного образования работы по созданию электронных портфолио педагогов решает следующие задачи: позволяет выявить уровень профессионализма педагога, обеспечивает открытость информации о профессиональных достижениях педагогов, мотивирует их на профессиональное развитие. В статье представлена примерная структура электронного портфолио педагога дополнительного образования.

В основе увеличивающегося спектра направлений деятельности учреждений образования лежат информационно-коммуникационные технологии. Мы уже давно привыкли к тому, что у каждой образовательной организации имеется свой официальный сайт, где можно найти актуальную информацию по многим вопросам, касающимся ее деятельности. Не первый год ведется электронная запись детей в образовательные организации. Проводятся селекторные совещания, вебинары, дистанционное обучение и аттестация педагогических работников. Активно реализуется проект «Московская электронная школа». Одной из компетенций образовательной организации, в том числе и организации дополнительного образования, является «обеспечение функционирования внутренней системы оценки качества образования» (п. 3 ст. 28 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»),

частью которой являются результаты достижений педагогов в образовательной деятельности.

В соответствии с Концепцией развития дополнительного образования детей, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 04.09.2014 № 1726-р, к основным механизмам развития дополнительного образования детей относится информационная открытость образовательной деятельности, а к основным направлениям реализации данной Концепции – развитие кадрового потенциала системы дополнительного образования детей.

Организация в учреждении дополнительного образования детей работы по созданию электронных портфолио педагогов решает несколько разноплановых задач.

Во-первых, электронное портфолио, содержащее результаты достижений педагога в образовательной деятельности, позволяет осуществлять объективную

оценку его работы, выявлять уровень его профессионализма администрацией и педагогами учреждения, обучающимися и их родителями (законными представителями).

Во-вторых, публикация электронных портфолио обеспечивает доступ граждан к информации об образовательных результатах педагогов. Особенностью дополнительного образования детей является то, что обучающиеся сами выбирают педагога для обучения в объединении дополнительного образования. И такая открытость информации о достижениях педагога помогает сделать этот выбор.

В-третьих, немаловажен психологический аспект данной работы. Оформляя электронное портфолио, педагог проводит самоанализ своей профессиональной деятельности и самооценку собственных достижений, их сравнение с достижениями других педагогов. Это мотивирует его к определению направлений своего профессионального развития и повышению конкурентоспособности. Кроме этого, оформление педагогом собственных профессиональных достижений в электронном виде помогает ему подготовить документы для аттестации на квалификационную категорию.

Структура электронного портфолио педагога дополнительного образования.

- Титульный лист.
- Общие сведения включают ФИО педагога, образование (учебное заведение, год окончания, специальность, квалифи-

кация), наличие почетного звания, ученой степени, квалификационной категории, стаж работы по специальности и в данном учреждении, ссылку на профессиональную страницу в Интернете, социальных сетях.

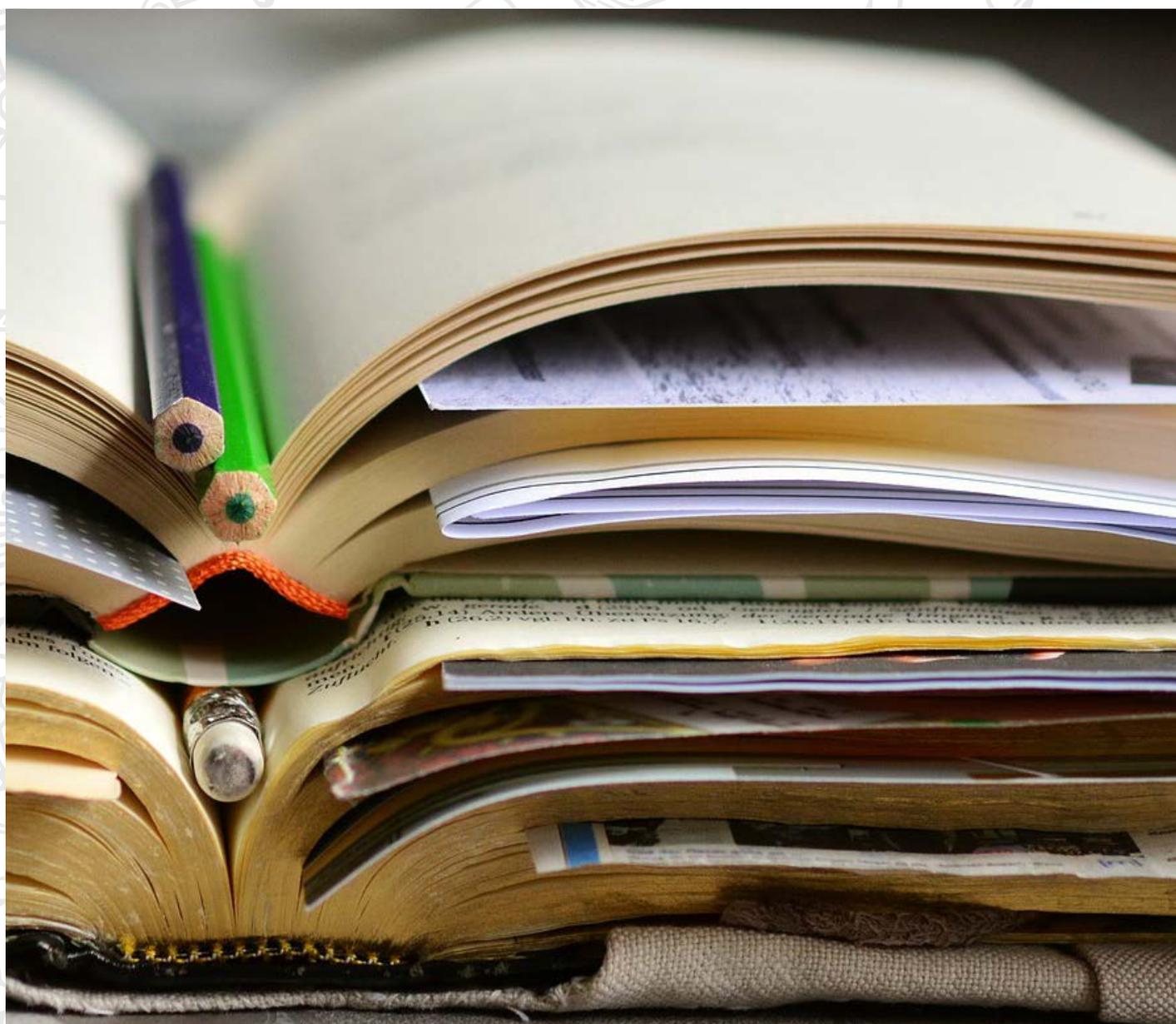
- Повышение квалификации (обучение на курсах повышения квалификации или профессиональная переподготовка).
 - Реализуемые дополнительные общеобразовательные программы (срок реализации, возраст обучающихся, направленность, уровень).
 - Достижения обучающихся (участие обучающихся в конкурсных мероприятиях различного уровня, в том числе включенных в план мероприятий системы Департамента образования города Москвы, результат участия).
 - Динамика достижений обучающихся (оформляется в виде диаграмм).
 - Участие педагога в профессиональных конкурсах, деятельности профессиональных ассоциаций, жюри профессиональных конкурсов и др.
 - Участие педагога в конференциях, семинарах, круглых столах, вебинарах и прочее с указанием уровня мероприятия, степени участия (например, дистанционное участие, очное участие, выступление с докладом, мастер-класс и др.).
 - Учебно-методическая деятельность и публикации по проблемам обучения, развития, воспитания детей.
 - Информация о награждении ведомственными и прочими наградами.
- Размещенная в портфолио информация должна подтверждаться сканированными

ми документами (дипломами, сертификатами, грамотами, свидетельствами и пр.).

Электронное портфолио – это файл в формате «Презентация Microsoft Office PowerPoint», опубликованный на официальном сайте образовательной организации. Основные требования к оформлению электронного портфолио: систематичность, регулярность, эстетичность, целостность и наглядность представленной информации.

Подводя итог, хочется отметить, электронное портфолио педагога дополнительного образования является составной частью внутренней и внешней системы оценки качества образования.

ВОЗМОЖНОСТЬ ДОСТИЖЕНИЯ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ
ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОБЩЕРАЗВИВАЮЩИМ ПРОГРАММАМ

Н.А. Жирова,
методист РНМЦ НО ГБПОУ «Воробьевы горы»
Ю.В. Малова,
старший методист РНМЦ НО ГБПОУ «Воробьевы горы»

Какова специфика метапредметной организации образовательного процесса, какие основные подходы к ней существуют в настоящее время? Каков круг надпредметных компетенций в сфере научно-технического творчества, каковы их составляющие (на примере робототехники)? Какими должны быть личностные компетенции обучающихся и их составляющие? Какова специфика метапредметных и личностных образовательных результатов в сфере научно-технического творчества, достигающихся при условии овладения ими надпредметными и личностными компетенциями? Такой спектр вопросов рассматривают авторы данной статьи.

Сегодня в системе дополнительного образования детей одной из актуальных проблем становится создание условий, в которых обучающиеся смогут достигать метапредметных и личностных образовательных результатов. Обращение к метапредметности является новым для дополнительного образования детей, хотя она зачастую заложена в саму природу тех программ, которые реализуются в данной сфере. Не случайно в Концепции развития дополнительного образования детей среди других требований к разработке и освоению современных дополнительных общеразвивающих программ заложена «ориентация на метапредметные и личностные результаты образования».¹

Очевидно: чтобы заложить в данные программы возможность достижения данных образовательных результатов,

необходимо познакомиться со специфической метапредметной подходом в образовании, с теми ключевыми понятиями, которые придется использовать при разработке программ.

Интерес к метапредметной организации образовательного процесса в российской педагогике возник в 90-е годы XX столетия. На сегодняшний день можно выделить два наиболее разработанных в данной области подхода. Один из них представлен в работах Ю.В. и Н.В. Громыко и других представителей данной школы, другой – в работах А.В. Хуторского. Обладая определенным сходством, эти подходы в то же время существенно отличаются. Кратко охарактеризуем оба подхода.

Согласно позиции Ю.В. Громыко, *метапредметность должна стать главенствующим принципом современного образо-*

¹ Концепция развития дополнительного образования детей, с. 10. – <http://static.government.ru/media/files/ipA1NW42XOA.pdf>.

вания. Он понимает ее как «обучение школьников общим приемам, техникам, схемам, образцам мыслительной работы, которые лежат над предметами, поверх предметов, но которые воспроизводятся при работе с любым предметным материалом».²

Особенностью подхода Ю.В. Громыко является опора на мыследеятельностную педагогику. В рамках его школы был создан ряд метапредметов, позволяющих овладевать перечисленным выше комплексом качеств и инструментов мышления. Круг метапредметов был выбран не случайно, так как в самих их названиях содержится обращение к фундаментальным функциям и особенностям процесса мышления. Два учебных пособия по метапредметам написаны самим Ю.В. Громыко: «Метапредмет "Знак"», «Метапредмет "Проблема"». «Метапредмет "Знание"» и примыкающее к данному циклу пособие «Обучение схематизации» разработаны Н.В. Громыко, «Метапредмет Задача» написан А.А. Устиловской.

Согласно их точке зрения, **метапредмет** – это «новая учебная форма», позволяющая «культивировать практику мышления во всей своей теоретической полноте», и соединяющая «идею предметности и надпредметности, ... рефлексивности по отношению к предметности». Ключевое понятие в данном определении – **надпредметность**,

она подразумевает своего рода «взгляд сверху», **поиск таких знаний, умений, компетенций, развитие таких способностей, которые могут одинаково хорошо работать если не во всех сферах деятельности, то во многих.**

Определяя понятие «метапредмет», представители школы Ю.В. Громыко добавляют: метапредмет – это «...учебный предмет нового типа, в основе которого лежит мыследеятельностный тип интеграции учебного материала и принцип рефлексивного отношения к базисным организованностям мышления...»

Метапредметы – это наш ответ на то, в чем может состоять интегративность и как она может выстраиваться. Мы предлагаем мыследеятельностный тип интегрирования традиционного учебного материала».

Следует отметить, что, при всей продуманности содержания данных пособий и наличии в них конкретных сценариев метапредметных занятий, работа по ним требует большого объема учебного времени и иногда строится чрезмерно экстенсивно. Поскольку дети должны сами выйти на решение задачи, способ мышления и др., а учитель не может предлагать им знания и способы работы с ними в готовом виде, иногда процесс решения какой-либо задачи мог затянуться на неделю и более. Возможно, что именно поэтому метапредметы не получили ши-

² Громыко Ю.В. Мыследеятельностная педагогика: теоретико-практическое руководство по освоению высших образцов педагогического искусства. – Минск, 2000. – 376 с.

рокого распространения в образовательной практике. С другой стороны, для педагога работа в таком ключе предполагает очень большую, системную подготовку, тщательный отбор материала и т.д., что также послужило своего рода препятствием вхождения метапредметов в массовую школу.

Кроме того, структура метапредмета в целом и метапредметного занятия не всегда хорошо ложится на любую область деятельности. Так, если в сфере точных наук или обществоведения она работает, то, например, приложение ее к преподаванию предмета «Литература» и связанных с ним дисциплин может стать проблематичным, если не вообще бесполезным.

В то же время в сфере дополнительного образования детей с ее временной свободой, ориентированностью на инте-

гративный характер программ, возможностью создавать необходимые для их освоения условия, метапредметы смогут найти применение, в особенности в реализации таких дополнительных общеобразовательных программ, которые обеспечивают сферу научно-технического творчества, в частности, одну из ее областей – робототехнику.

Для дополнительного образования ключевой составляющей, которую можно заимствовать и успешно применять, является именно **надпредметность**. Она подразумевает своего рода «взгляд сверху», **поиск таких знаний, умений, компетенций, развитие таких способностей, которые могут одинаково хорошо работать если не во всех сферах деятельности, то во многих**. Ее специфика отражена на **Схеме 1**.

Схема 1. Подход Ю.В. Громыко. Специфика надпредметности (надпредметных компетенций)

Остановимся на подходе А.В. Хуторского. Так же, как и Ю.В. Громыко, он считает, что «метапредметность не может быть оторвана от предметности». В рамках его подхода также разработаны метапредметы: «Числа», «Культура», «Слово», «Мироведение» и др. Он также считает, что метапредметы могут встраиваться в структуру обычного предмета. С другой стороны, сходство на этом, практически, и заканчивается. Система, предлагаемая А.В. Хуторским, отличается чрезмерной сложностью, не всегда, на наш взгляд, оправданной. Согласно его определению, **«учебный метапредмет – ...образовательная система,**

которая, находясь «за» обычными учебными предметами, позволяет задавать и описывать их корневую структуру и содержание с наиболее общих позиций». Однако, находясь «за» чем-либо сложно увидеть и сам данный объект и те его взаимосвязи с другими объектами (предметами), которые метапредметный подход и призван высветить. Основу содержания **метапредметов** составляет «система фундаментальных образовательных объектов, общих для нескольких учебных предметов: число, знак, символ, информация, пространство, время, движение, государство, человек». Соответственно, под ме-

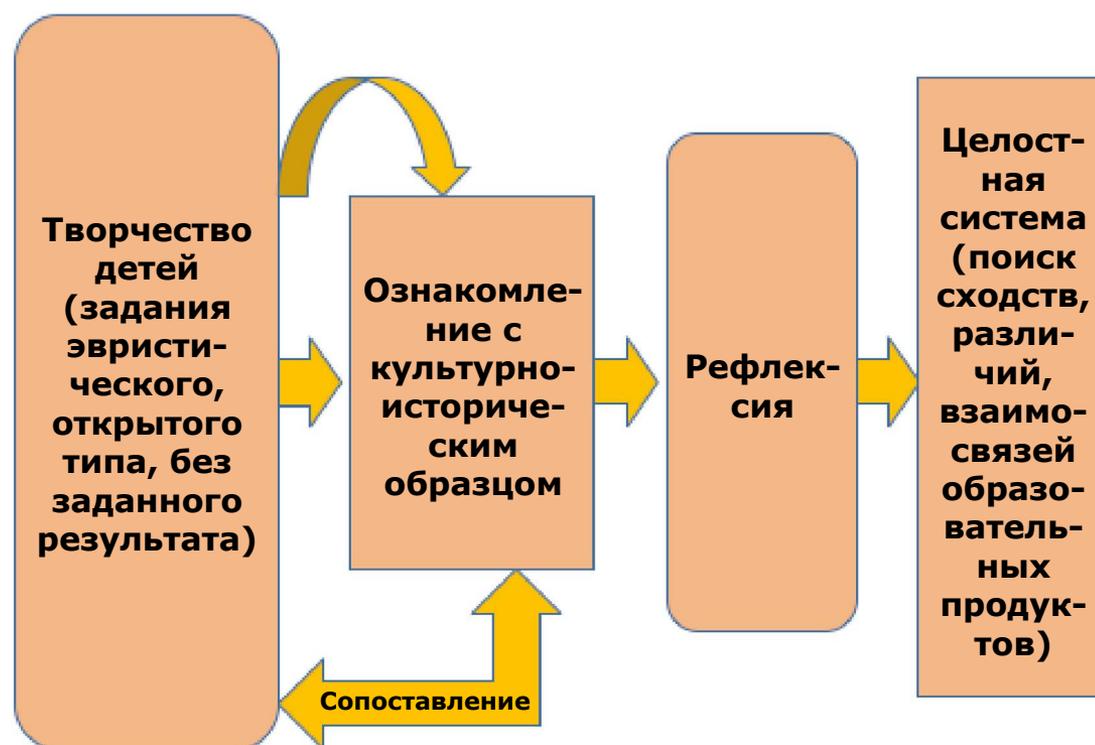

Схема 1. Подход Ю.В. Громыко. Специфика надпредметности (надпредметных компетенций)

тапредметными образовательными результатами А.В. Хуторской понимает *«результаты метапредметной деятельности учащихся в процессе изучения фундаментальных образовательных объектов»*. При этом и сами метапредметные образовательные результаты подаются им как такие же фундаментальные образовательные объекты. Такая «закольцованность» способна поставить педагога в тупик. С другой стороны, приведенные выше примеры фундаментальных образовательных объектов, конечно, отличаются высокой степенью обобщенности, но в то же время являются и достаточно абстрактными.

Каким же образом А.В. Хуторской предлагает выстраивать в рамках метапредметов работу с детьми? Представим это на **Схеме 2**.

Схема понятна, однако вызывает сомнение обращение в первую очередь к творчеству обучающихся и лишь затем – сопоставление его результатов с культурно-историческим образцом. Для того, чтобы творчество было ориентировано на достижение образовательного результата, дети должны иметь соответствующую базу, подготовку, в том числе – быть знакомы с культурно-историческими образцами.

А.В. Хуторской, в отличие от Ю.В. Громыко, предлагает опираться не только на мыследеятельностную педагогику, справедливо отмечая, что деятельность обучающихся не сводится только к мышлению. Он говорит о значимости чувств, ощущений, телесной и духовной состав-

ляющей деятельности человека. Отсюда – его **идея «школы человекообразного образования»**. Отметим, что в сфере дополнительного образования, где одной из главных задач всегда было и остается личностное развитие обучающихся, эта идея также может быть продуктивной.

Поскольку мы говорим о метапредметности применительно к области научно-технического творчества, в частности – робототехники, стоит выделить еще одну грань соприкосновения этих подходов. У Ю.В. Громыко используется такая форма организации деятельности обучающихся, как **«переоткрытие открытий»**. У А.В. Хуторского – это «переоткрытие культурно-исторической продукции», «воссоздание в собственной деятельности культурно-значимой продукции». **В сфере научно-технического творчества данная форма организации деятельности обучающихся может быть эффективной, так как позволит им познавать теории, концепции, возможности технического конструирования, свойства материалов в собственном опыте, собственной деятельности.**

Выше уже было приведено определение метапредметности, данное Ю.В. Громыко, мы принимаем его за основу. Из него явствует, что **метапредметные образовательные результаты не должны ограничиваться только уровнем учебных действий, какими бы универсальными они ни были.** Мета-

предметность предполагает выход за пределы образовательного процесса, овладение такими способами мышления и действия, такими компетенциями, способностями, которые человек может применять не только в процессе обучения, но и в жизненных ситуациях, в профессиональной, исследовательской и т.д. деятельности.

Применительно к сфере дополнительного образования детей, где нет предметов, но есть определенные направления и дополнительные общеобразовательные программы, связанные с определенными областями деятельности, **метапредметные образовательные результаты** – это результаты, которых обучающийся достигает в процессе всего периода обучения по дополнительной общеобразовательной программе. Они подразумевают овладение кругом надпредметных компетенций, включающих надпредметные знания, умения, навыки, способы деятельности, развитие универсальных способностей и форм мышления, необходимых для успешного осуществления не только учебной, но и предпрофессиональной и – в дальнейшем – профессиональной деятельности во взаимосвязанных областях.

Сфера научно-технического творчества, как и область робототехники, имеет интегративную природу, поскольку объ-

единяет ряд областей деятельности: математику, физику, информатику, черчение, технологии конструирования и материаловедение, химию и, отчасти, биологию. Это обеспечивает возможность овладения надпредметными компетенциями, обеспечивающими возможность достижения метапредметных образовательных результатов.

Компетенция – это «интегрированный результат овладения содержанием образования, выражаемый в готовности ученика применять усвоенные знания, навыки и умения, а также способы деятельности в определенных жизненных ситуациях с целью решения теоретических и практических задач».¹

Для сферы научно-технического творчества (на примере робототехники) можно выделить три надпредметные компетенции: **логико-когнитивную, знаково-символическую, информационно-аналитическую.**

Логико-когнитивная компетенция включает в себя: владение способами логического мышления, владение способами пространственного мышления, умение формулировать и решать задачи, умение ставить проблемы и находить способы их решения (в том числе альтернативные), способность к анализу и синтезу, способность производить мыслительные операции сопоставления и сравнения, умение выстраивать соотношение «вещество – материал – модель».

¹ https://author24.ru/spravochniki/pedagogika/teoriya.../kompetenciya_v_pedagogike/

Знаково-символическая компетенция включает в себя: способность схематизации, умение читать и делать чертежи деталей и т.п., умение делать эскизы моделей, их деталей, узлов, конструкций, отличающихся не только функциональностью, но и эстетической оформленностью, способность представлять информацию в знаковой форме (формулы, математические выражения, графики), умение представлять информацию и продукт собственной мыслительной деятельности в символической форме (пространственные модели, чертежи геометрических фигур и объектов). *Информационно-аналитическая компетенция* включает в себя: владение ИКТ,

умение отбирать и анализировать необходимую информацию, умение работать с массивами данных, умение проводить аналогии «человек – техника» при конструировании человекоподобных роботов, умение проводить аналогии «природный объект (организм) – техника» при конструировании роботов и их элементов, подобных природным объектам (организмам), в том числе – бионических роботов.

Рассмотрим соотношение приведенных выше составляющих надпредметных компетенций и областей деятельности, интегрирующихся в рамках научно-технического творчества, в частности – в области робототехники.

Таблица 1.

Соотношение составляющих надпредметных компетенций и областей деятельности, интегрирующихся в рамках научно-технического творчества, в частности – в области робототехники

Области деятельности	Ее компоненты, используемые в области робототехники	Надпредметные компетенции, обеспечивающие достижение метапредметных образовательных результатов
Математика	Построение и исследование математической модели. Использование чисел для выражения продолжительности работы модели. Перемещение объекта по координатам. В процессе 3D-моделирования – разработка модели или ее сборка, расчеты элементов конструкции, расчеты на тепло, прочность, и т.д.	Логико-когнитивная компетенция: - владение способами логического мышления; - умение решать задачи; - умение ставить учебные проблемы и находить способы их решения (в том числе альтернативные); - способность к анализу и синтезу; - способность производить мыслительные операции сопоставления и сравнения.

		Знаково-символическая компетенция: - способность схематизации; - способность представлять информацию в знаковой форме (формулы, графики). Информационно-аналитическая компетенция: умение отбирать и анализировать необходимую информацию.
Геометрия	Построение чертежей геометрических фигур и тел, построение двухмерных и трехмерных моделей.	Логико-когнитивная компетенция: - владение способами логического мышления; - владение способами пространственного мышления; - умение формулировать и решать задачи; - умение ставить проблемы и находить способы их решения (в том числе альтернативные); - способность к анализу и синтезу; - способность производить мыслительные операции сопоставления и сравнения. Знаково-символическая компетенция: умение представлять информацию и продукты собственной мыслительной деятельности в символической форме (пространственные модели, чертежи геометрических фигур и объектов). Информационно-аналитическая компетенция: умение отбирать и анализировать необходимую информацию.
Физика	Калибровка датчиков. Работа с датчиками (датчиками касания, инфракрасного излучения, звукового сигнала). Процесс передачи движения и преобразования энергии модели. Знания в области электрики, работа с транзисторами, резисторами, токами, напряжением. Знания в области гидравлики, пневматики. Работа с двигателями (двухтактный двигатель и электродвигатель изучаются в курсе физики)	Логико-когнитивная компетенция: - владение способами логического мышления; - умение формулировать и решать задачи; - умение ставить проблемы и находить способы их решения (в том числе альтернативные); - способность к анализу и синтезу; - способность производить мыслительные операции сопоставления и сравнения. Знаково-символическая компетенция: - способность схематизации; - способность представлять информацию в знаковой форме (формулы, графики). Информационно-аналитическая компетенция: умение отбирать и анализировать необходимую информацию.

Информатика	Работа с алгоритмами и программирование модели. Использование программных кодов, объектно-ориентированное программирование, программирование микроконтроллера и др. Специальные программы по проектированию, моделированию, прототипированию, компьютерной графике. Работа со специальной оргтехникой.	Логико-когнитивная компетенция: <ul style="list-style-type: none">- владение способами логического мышления;- умение формулировать и решать задачи;- умение ставить проблемы и находить способы их решения;- способность к анализу и синтезу;- способность производить мыслительные операции сопоставления и сравнения. Знаково-символическая компетенция: <ul style="list-style-type: none">- способность схематизации;- способность представлять информацию и продукт своей деятельности в знаковой форме (формулы, математические выражения, последовательности команд). Информационно-аналитическая компетенция: <ul style="list-style-type: none">- владение ИКТ;- умение отбирать и анализировать необходимую информацию;- умение работать с массивами данных.
Черчение	Разработка и построение чертежей (также в специальных программах).	Логико-когнитивная компетенция: <ul style="list-style-type: none">- владение способами логического мышления;- владение способами пространственного мышления;- способность к анализу и синтезу;- способность производить мыслительные операции сопоставления и сравнения. Знаково-символическая компетенция: <ul style="list-style-type: none">- умение делать эскизы деталей, узлов и т.п.;- умение читать и делать чертежи деталей, узлов, конструкций и т.п.;- умение представлять информацию и продукты собственной мыслительной деятельности в символической форме (различные чертежи). Информационно-аналитическая компетенция: <ul style="list-style-type: none">- владение ИКТ;- умение отбирать и анализировать необходимую информацию;- умение работать с массивами данных.

<p>Технологии конструирования и материаловедение</p>	<p>Конструирование модели, расчеты, связанные с материаловедением. Модификация поведения модели благодаря изменению ее конструкции.</p>	<p>Логико-когнитивная компетенция:</p> <ul style="list-style-type: none">- владение способами логического мышления;- владение способами пространственного мышления;- умение формулировать и решать задачи;- умение ставить проблемы и находить способы их решения (в том числе альтернативные);- способность к анализу и синтезу;- способность производить мыслительные операции сопоставления и сравнения;- умение выстраивать соотношение «вещество – материал – модель». <p>Знаково-символическая компетенция:</p> <ul style="list-style-type: none">- способность схематизации;- умение читать чертежи;- умение делать эскизы моделей, их деталей, узлов, конструкций, отличающихся не только функциональностью, но и эстетической оформленностью;- умение представлять информацию и продукты своей мыслительной деятельности в знаковой форме (формулы, математические выражения, графики);- умение представлять информацию и продукты собственной мыслительной деятельности в символической форме (пространственные модели, чертежи геометрических фигур и объектов). <p>Информационно-аналитическая компетенция:</p> <ul style="list-style-type: none">- владение ИКТ;- умение отбирать и анализировать необходимую информацию;- умение работать с массивами данных;- умение проводить аналогии «человек – техника» при конструировании человеческих роботов;- умение проводить аналогии «природный объект (организм) – техника» при конструировании роботов и их элементов, подобных природным объектам (организмам), в том числе – бионических роботов.
--	---	---

Химия	Знания из органической химии. Чем и как возможно скрепить детали (например, эпоксидными смолами и др.).	Логико-когнитивная компетенция: - Логико-когнитивная компетенция: - владение способами логического мышления; - владение способами пространственного мышления; - умение формулировать и решать задачи; - умение ставить проблемы и находить способы их решения (в том числе альтернативные); - способность к анализу и синтезу; - способность производить мыслительные операции сопоставления и сравнения; - умение выстраивать соотношение «вещество – материал – модель». Знаково-символическая компетенция: - способность схематизации; - способность представлять информацию и продукты собственной деятельности в знаковой форме (формулы, графики); - умение представлять информацию в символической форме (пространственные (молекулярные) модели). Информационно-аналитическая компетенция: - владение ИКТ; - умение отбирать и анализировать необходимую информацию.
Биология	При создании человекоподобного робота: знания из анатомии, в частности – анатомии скелета человека. При создании бионических роботов: знания об устройстве (строении) природных объектов или организмов, биологических систем.	Логико-когнитивная компетенция: - владение способами логического мышления; - владение способами пространственного мышления; - умение формулировать и решать задачи; - умение ставить проблемы и находить способы их решения (в том числе альтернативные); - способность к анализу и синтезу; - способность производить мыслительные операции сопоставления и сравнения. Знаково-символическая компетенция: способность схематизации. Информационно-аналитическая компетенция: - умение отбирать и анализировать необходимую информацию; - умение работать с массивами данных;

		<p>Логико-когнитивная компетенция:</p> <ul style="list-style-type: none">- владение способами логического мышления;- владение способами пространственного мышления;- умение формулировать и решать задачи;- умение ставить проблемы и находить способы их решения (в том числе альтернативные);- способность к анализу и синтезу; <p>способность производить мыслительные операции сопоставления и сравнения.</p> <p>Знаково-символическая компетенция: способность схематизации.</p> <p>Информационно-аналитическая компетенция:</p> <ul style="list-style-type: none">- умение отбирать и анализировать необходимую информацию;- умение работать с массивами данных;- умение проводить аналогии «человек – техника» при конструировании человеческих роботов;- умение проводить аналогии «природный объект (организм) – техника» при конструировании роботов и их элементов, подобных природным объектам (организмам), в том числе – бионических роботов.
--	--	---

Если метапредметные образовательные результаты для дополнительного образования детей являются нововведением, то ориентированность образовательного процесса на достижение личностных образовательных результатов – скорее, сложившаяся традиция.

Определим специфику личностных образовательных результатов в системе дополнительного образования детей.

Личностные образовательные результаты – это результаты, достижение которых обеспечивается опорой образовательного процесса на личностно-ориентированный подход, что предполагает:

- **ориентированность на принцип персонализации;**
 - **индивидуализацию процесса обучения (создание условий, в которых ребенок свободно выбирает дополнительную общеобразовательную программу согласно своим интересам и склонностям);**
 - **осуществление предпрофессиональной подготовки и раннюю профориентацию,**
 - **развитие умений вступать в продуктивную коммуникацию и кооперацию.**
- Весь перечисленный комплекс дол-**

жен способствовать самоопределению обучающегося в культуре, социуме и профессии.

Перечислим личностные компетенции, которыми овладевает обучающийся для достижения личностного образовательного результата в процессе освоения дополнительных общеобразовательных программ в сфере научно-технического творчества, в том числе – робототехники.

Коммуникативная компетенция – умение вступать в продуктивную коммуникацию в учебных и внеучебных ситуациях, в процессе осуществления проектной деятельности, умение представлять результаты собственной деятельности, владение навыками самопрезентации, умение работать в группе, команде.

Социальная компетенция – знание норм и правил поведения в обществе, их соблюдение, умение принимать ответственность за собственные действия, поступки, осознание себя органичной частью социума, способной к активным действиям.

Нравственная компетенция – знание и соблюдение этических норм и законов, регламентирующих взаимоотношения людей в обществе, гармоничное сочетание специальной (технической) и этической грамотности, предполагающей осознание значимости человеческого существования, развития, общения, понимание того, что техника должна служить человеку, а не наоборот.

Мировоззренческая компетенция –

самоопределение в культуре (осознание роли и места научно-технического творчества в развитии мировой и отечественной культуры), в социуме (понимание того, какое место в обществе хотелось бы занять), в профессии (ориентированность на определенную сферу деятельности).

Необходимо отметить следующее отличие. Как и предметные, **метапредметные образовательные результаты** обучающихся проявляются при выполнении самостоятельных работ, решении кейсовых заданий или прохождении тестирования по определенной теме (кругу тем, разделу) дополнительной общеразвивающей программы, особенно ярко – в процессе работы над проектом или выполнении исследования. Для их проверки педагогу лишь необходимо заложить приведенные выше составляющие и сами надпредметные компетенции в программу и продумать оптимальные способы контроля.

Личностные образовательные результаты могут не всегда ярко проявляться. Иногда они носят скрытый, латентный характер. Другая их особенность – длительный процесс формирования. Некоторые из них могут проявляться отсрочено, поэтому процесс их измерения, фиксации затруднен.

С практической точки зрения очевидно, что их развитие, приращение нужно замерять по окончании достаточно длительного периода освоения дополнительной общеразвивающей программы. Наиболее точный результат может быть

выявлен в том случае, если развитие приведенных выше личностных компетенций фиксируется «на входе», то есть в самом начале освоения программы, а затем – «на выходе», то есть по завершении ее освоения.

Если программа реализуется в течение ряда лет – можно предусмотреть несколько этапов промежуточной диагностики сформированности личностных образовательных результатов.

Опросники (анкеты), которые может использовать педагог, должны быть ориентированы на приведенные выше личностные компетенции обучающихся. Опросники (анкеты) можно разрабатывать самостоятельно (если педагог имеет достаточную подготовку) или совместно с психологом, работающим в образовательной организации.

Данные, получаемые в ходе опросов, должны подкрепляться наблюдениями педагога, можно также использовать метод интервьюирования.

Конечно же, в настоящее время в си-

стеме дополнительного образования детей пока не разработаны инструменты измерения и фиксации метапредметных и личностных образовательных результатов обучающихся. В то же время очевидно, что в основу создания таких инструментов должны быть положены приведенные в данной статье надпредметные и личностные компетенции, а также их составляющие.

Очевидно также, что наполнение (круг составляющих) надпредметных и личностных образовательных результатов необходимо будет всякий раз корректировать в зависимости от направленности программы, ее специфики и уровня.

Литература

1. Громыко Ю.В. Метапредмет «Знак». Схематизация и построение знаков. Понимание символов / Учебное пособие для учащихся старших классов. – М.: Пушкинский институт, 2001. – 288 с. – Серия «Мыследеятельностная педагогика».
2. Громыко Н.В. Метапредмет «Знание»: Учебное пособие для учащихся старших классов. – М.: Пушкинский институт, 2001. – 544 с. – Серия «Мыследеятельностная педагогика».
3. Громыко Н.В. Обучение схематизации в школе: Сборник сценариев для проведения уроков и тренингов / Учебно-методическое пособие для учащихся 10-11 классов. – М.: Пушкинский институт, 2005. – 478 с., ил. – Серия «Мыследеятельностная педагогика».
4. Громыко Ю.В. Метапредмет «Проблема» / Учебное пособие для учащихся старших классов. – М.: Пайдейя, 1998. 376 с.
5. Устиловская А.А. Метапредмет «Задача»: Учебное пособие для педагогов. – М.: НИИ Инновационных стратегий развития общего образования, Пушкинский институт, 2011. – 272 с. – Серия «Мыследеятельностная педагогика».
6. Хуторской А.В. Метапредметный подход в обучении: Научно-методическое пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство «Эйдос»; Издательство Института образования человека, 2016. – 80 с. (Серия «Новые стандарты»).

СЕКРЕТ УСПЕХА: О ПРИРОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ТВОРЧЕСТВА В АВТОРСКОЙ ПЕСНЕ

Л. П. Беленький,
методист Центра творчества «На Вадковском»,
кандидат культурологии

В статье исследована структура феномена русской авторской песни в культуре советского периода в категориях «культура – искусство». Полученный результат может быть полезен для педагогов, занимающихся авторской песней как особым видом искусства в учреждениях образования, культуры и социального обеспечения с детьми и подростками.

Введение.

Во все времена средством, оказывающим комплексное воздействие на формирование личности человека, его интеллекта, этики и эстетики, была песня. «Ребенок, прежде чем научиться читать и писать, находится в постоянном поле воздействия песни. Это его первичная форма познания мира, осмысления чувств, способ освоения языка и дыхания, – отмечал в своих лекциях теоретик и практик авторской песни Александр Мирзаян. – Словарный запас, интеллектуальное и эстетическое развитие, комплекс психоэмоциональных состояний человека во многом обусловлены песенным массивом, на котором он воспитан» [3, с. 5]. Однако песня – песне рознь, о чём, в своё время, образно поведала Новелла Матвеева: «Властью песни быть людьми могут даже змеи, / Властью песни из людей можно сделать змей!» Постоянное присутствие в обществе определённых песен в сильной степени влияет на каждого индивидуума, а соответственно на

народ в целом.

Между тем, вторая половина XX века вызвала к жизни уникальное явление отечественной культуры под названием «авторская песня», которое сегодня по праву считается одним из видов нашего национального достояния. Ведь если сказать кратко и обобщенно, то авторская песня – есть «носитель живого образного русского языка, облечённого в доступную для восприятия музыкально-интонационную форму» [3, с. 7]. Совокупность ценностей, присущих авторской песне, позволяет использовать этот увлекательный и демократичный вид художественного творчества как мощный инструмент для решения таких насущных задач современного общества как гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание плюс интеллектуальное развитие детей, подростков и молодёжи. Занятия авторской песней также способствуют созданию благоприятной товарищеской обстановки в коллективе, здесь нет места воз-

растным конфликтам, равно как – и межнациональным.

Ежегодно в России и в других странах СНГ проходят десятки детско-юношеских и молодежных фестивалей авторской песни, а при учреждениях культуры, образования и социальной защиты действует множество детских клубов, школ, студий и кружков авторской (самодетельной) песни, возвращающих новую плеяду молодых талантов. По сути, усилиями педагогов-энтузиастов в стране неформально создана система детско-юношеского художественного дополнительного образования для юных создателей и исполнителей авторских песен.

В рамках данной статьи нам предстоит разобраться в природе авторской песни как особого вида художественного творчества, без чего, полагаем, недостаточно ясны его уникальность и самобытность, характеризующие признаки и ценности. На этот факт ещё в 1987 г. обращал внимание литературовед Е. Сергеев: «Жанр не узаконен культурно. В абсолютном большинстве статей о том или ином сочинителе-исполнителе все попытки понять «секрет успеха», как правило, сводятся к разбору личностных качеств автора, его профессиональных достоинств и слабостей, а вот о родовых, жанровых свойствах – речи нет» [15, с. 129]. С тех пор, как замечено ниже, мало что изменилось...

«Гитара, магнитофон и мы». Поводом для написания предшествующей статьи послужил опыт её автора в организации и проведении пяти Международных дет-

ско-юношеских фестивалей авторской песни «Зелёная карета» [8] в качестве руководителя-координатора проекта. Данная же редакция пишется в преддверии восьмого по счету фестиваля, который в этом году будет посвящен Году экологии, с акцентом на то, что многие почитатели авторских песен считают их «экологией души». Общаясь в течение ряда лет с педагогами-воспитателями нового пополнения авторов и исполнителей песен, руководитель-координатор часто слышал от них один и тот же вопрос: как отличить песни «авторские» от всех других?

Толчком же, импульсом, заставившим в 2014 году отложить остальные дела и тут же сесть за письменный стол, стала редакционная статья в газете «Московский комсомолец» под названием «Гитара, магнитофон и мы», датированная от 15 декабря 1966 года. [4, с. 4.]. До того, как столь давняя газета не попала автору на глаза, автор и не предполагал, что в середине 60-х годов прошлого столетия интерес к природе «самодетельных песен» (термин «авторская» тогда еще не вошел в обиход) мог возникнуть у тогдашних школьников. Оказалось – совсем не так. Популярная «молодёжка» намеренно пригласила к участию в дискуссии старшеклассников, предложив им «подумать о современной песне, поспорить о ней, а может быть, и предложить свой путь к неведомым островам». Причём сделать это на равных с такими профессионалами как композиторы Я. Френкель и А. Островский, поэт-песенник

М. Танич и авторами самодеятельных песен А. Дуловым и С. Крыловым.

Уровень суждений, высказанных тогдашними мальчиками и девочками, поражает и сегодня. И это в эпоху информационных технологий, в век Интернета, когда любой школьник способен самостоятельно отыскать в сети и послушать, а то и посмотреть в формате видео любую песню, какую пожелает. Возможности же учеников 1960-х, конечно, были гораздо скромнее. Их вкусовые запросы удовлетворялись бытовым катушечным магнитофоном, но зато они горели желанием слушать и петь эти песни, делились своими записями друг с другом. Востребованность для них тех песен подтвердим несколькими цитатами.

Володя Лавинский: «Самодеятельных песен очень много. Но почему они именно сейчас стали так популярны? Мне кажется, что жизнь человека стала богаче, шире, ему есть о чём сказать. А появилась потребность – появляются и средства для ее удовлетворения. Человек берет в руки гитару и говорит то, что другие за него не скажут».

Аня Головина: «В самодеятельной основное – содержание, а музыка... так, больше для складу. Поэт говорит о своих чувствах, переживаниях и как бы в задумчивости перебирает струны гитары. Музыка – лишь фон. И слушатель следит за содержанием, а ненавязчивый аккомпанемент помогает лучше донести смысл текста до слушателя».

Катя Дремина: «Мне кажется, что Аня не совсем права. Дело не в том, что важнее

– слова или музыка. Профессиональные песни просто иначе пишут. Их рассчитывают на массу, на много народу сразу. А самодеятельная песня обращается к одному и потому доходит до многих. В этом, по-моему, секрет популярности самодеятельных песен».

Коля Тимофеев: «Я хочу сказать еще об одной стороне дела – об исполнении. Мне кажется, что песни наших «менестрелей» должны исполнять они сами. Потому что это песни содержания. <...> Из того, что я слышал, сильнее всего на меня действовали песни, исполненные авторами. Тогда я забываю о внешнем оформлении песни и для меня существует только её смысл. Может быть, я и не прав».

Катя Дремина: «<...> В этом жанре, его особенностях, надо разобраться серьезно, и этим должны заняться наши искусствоведы».

А что же искусствоведы и культурологи? Сколь они готовы сегодня ответить на вопросы школьников, заданные в середине 1960-х?

Что происходит сегодня. В октябре прошлого года, в течение трех дней, в Государственном институте искусствознания проходила первая, своего рода, научная интерактивная конференция «Авторская песня: вчера, сегодня. Завтра?». С ее результатами можно ознакомиться на сайте www.bards.ru [1]. Откровением явилось выступление искусствоведа и культуролога Л. Левина: «За полвека изучения авторской песни мы, в сущности, так и не знаем, что мы

изучаем. Что предмет наших постоянных тревог и исследовательских побуждений. Может мы ищем не там, где следует, а там, где – светлее, веселее, привычнее. Может быть, мы берём не те инструменты для того, чтобы найти то, что мы хотели бы найти. А может быть, вообще, ищем не то» [7].

На конференции в своем докладе «На подступах к теории авторской песни» автор данной статьи выдвинул версию о главной причине сложившейся неопределенности в исследовании этого феномена. Суть ее в следующем. Авторская песня как многогранный и многофункциональный объект до сих пор не структурирован с позиции единого целого, не классифицирован в отношении внутреннего строения. А потому – большинство исследований касательно этих песен, как правило, посвящены анализу готовых произведений, выявлению их характерных признаков как бы «взглядом со стороны» по принципу «что получается». Более того, нередко с отдельной оценкой их компонент, что противоречит природе этих песен, чему, собственно говоря, и посвящена данная статья. Так филологи анализируют совершенство стихов, музыковеды – качество мелодий и аккомпанемента, театроведы – актерское мастерство. Но ведь еще в 1987 году Е. Сергеев в своей статье «Многоборец» о В. Высоцком заострил внимание своих читателей на том, что песни Высоцкого и его многих коллег по песенному творчеству принадлежат **устной поэзии**, а «оценивать устную поэзию,

игнорируя авторскую интонацию, все равно, что оценивать верлибр, не считаясь с авторской системой записи». «В желании поглядеть стих «с листа», проверить «на глаз», – замечает филолог, – есть свой смысл лишь в том случае, когда необходимо выявить самодостаточность поэтического создания. Ну, а если в ней – самодостаточности – нужды нет?» [15, с. 110].

Правда, знакомство с блестящей статьей Е. Сергеева у автора данной работы состоялось намного позже, чем перед ним возник вопрос: «можно ли предложить иную методологию, чем «взгляд со стороны»? Догадка пришла не сразу, а после долгих и обстоятельных размышлений, чтения большого массива разного рода публикаций. Концентрированное приложение усилий привело к парадоксальному и, в то же время, казалось бы, очевидному ответу: «что если сменить традиционный взгляд на... диаметрально противоположный?» На «взгляд изнутри». Не что получается в итоге, а как это делается. Как песня создается. И задуматься, а есть ли у всех отечественных бардов нечто общее в создании авторских песен, независимо от их жанрового, тематического и стилового разнообразия? Иной подход позволил провести структурно-типологическое исследование рассматриваемого феномена в единстве его внутренних структурных элементов и связей, объективно сложившихся в пространстве категориальных уровней «культура – искусство». Получилось, что почти все внешние призна-

ки авторских или самодеятельных, как их чаще всего называли в 1960-х, песен есть следствие выявленного общего метода их создания.

Результаты проведенного исследования, ввиду ограниченного объема данной статьи, дадим в тезисном изложении с отсылками, по мере необходимости, к нашим предшествующим работам и трудам других исследователей. Описание же раскрытых причинно-следственных связей на заданных иерархических уровнях начнем с построения объективной стартовой модели авторской песни как социокультурного феномена, демонстрирующей возможность отнесения его к отдельному классу объектов в пространстве отечественной песенной культуры.

Стартовая модель объекта исследования. Особенностью авторской (самодеятельной) песни советского периода является известный факт, что почти одновременно с возникновением нового, параллельного песенного направления, в стране стала формироваться его среда бытования в организованных и произвольных формах. Как неформальное сообщество любителей и ценителей этих песен. Такая среда являлась общественно-социальной атмосферой, поддерживающей и защищающей авторскую песню и одновременно ее опорой, выполнявшей многие инфраструктурные функции.

Столь своеобразное единение было характерно именно для нашей страны, когда в ней господствовал тоталитарный

режим, но оно, исторически сложившееся в конце прошлого века в условиях идеологической цензуры, сохранилось и поныне при переходе к рыночной экономике в противовес диктату товарно-денежных отношений. В других странах, скажем во Франции, Германии и США, формирование особой среды, способствующей развитию внешне схожего песенного творчества (chanson, country, folk) в условиях свободного общества, видимо, и не требовалось.

Эта среда стала своего рода фильтром – «коллективным худсоветом», который может признать автора своим, а может решительно отвергнуть, даже если он стал лауреатом какого-нибудь конкурса. Так она поступала и по отношению к песням. «Наша песня» или не наша, хорошая или плохая? – но по нашим, пусть и интуитивным критериям. Любителям авторской песни, вооруженным бытовыми магнитофонами, устранившим для «наших песен» официальную цензуру, было невозможно навязать мнение сверху, от кого бы оно ни исходило – доброжелателей или недругов. Разумеется, и здесь существовал принцип: сколько людей, столько мнений. Но мнений по частностям, а не по главным ценностным критериям, на которых ниже остановимся детальнее.

В этой среде проявлялись свои организаторы (по-теперешнему – менеджеры), журналисты, фотографы, архивисты, художники, звукооператоры, фонотетчики, технический персонал и представители других специальностей. Все те, кто не-

обходимы для проведения слетов, конкурсов, фестивалей, выпуска «самиздата», создания и ведения архивов и пр. Стоит отметить, что большинство нотных и текстовых изданий авторских песен, выпущенных в СССР, когда это было невозможно трудно, и в России, когда это стало гораздо доступнее, составлено и подготовлено к изданию представителями активной части этой среды бытования. Вошедшее в этой среде в обиход словосочетание «наша песня» стало для многих синонимом сначала названия *самодельная песня*, а затем термина *авторская песня*. Их эволюция – от названия к термину – подробно рассмотрена в нашей работе [2, с. 49-52].

Сказанное позволяет выделить аксиоматику: среда бытования авторской песни на некотором временном интервале эволюционно и объективно фиксирует этот феномен и принадлежность к нему тех или иных песен и тех или иных авторов. Представляется, что стартовая модель, в основе которой лежит такая аксиоматика, носит объективный характер, но с учетом следующего требования: никакая признанная авторская песня или признанный автор не должны быть искусственно исключены из рассматриваемого феномена или ограничены в правах к нему, исходя из субъективного мнения исследователя. Критерием принадлежности песен и их авторов к авторской песне является факт общественного признания, в нашем случае, отмеченной средой бытования. Задача же теоретиков – выяснить, почему такое

признание произошло.

Базис исследования. Его определяет тезис: «говорим песня, подразумеваем песенная культура», имея в виду проникаемость песни как культурной универсалии во все сферы жизнедеятельности человека на земле: в разные времена и на разных территориях. Скорее всего, песня родилась почти одновременно с появлением человека как биологического вида. Данные науки говорят, что песня на ранних периодах становления человечества опередила музыку и поэзию, отделившись от нее позднее и ставших самостоятельными видами искусства [9, с. 359-360; 13, с. 293]. Одним из признаков культуры ранних периодов являлась ее «дописьменность», что позволяет обозначить песенную культуру, соответствующую этим временам как устную, передаваемую из уст в уста. Так, в давней литературной энциклопедии понятие «песня» определено как «первичный вид музыкально-словесного высказывания» с добавлением, что «это – фольклорный жанр, который в широком своем значении включает в себя все, что поется, при условии одновременного сочетания слова и напева» [12, с. 587-604].

Впоследствии, по мере появления у разных народов письменности, сначала текста на основе языка, а затем – музыкального с помощью нот (конец IX – начало XVIII века), происходит становление так называемого «композиторского письма» [6, с. 28], заложившего традицию письменного композиторского

творчества, доминирующего и поныне. Соответственно формировалась и профессиональная композиторская песня, предполагавшая, как правило, соучастие композитора, поэта, исполнителя и аккомпаниатора, в роли которого часто выступал оркестр. Такая песня «оживает» лишь в исполнении, и потому при множестве в ней авторов, по сути, является не авторской, а соавторской.

Но с изобретением нот не исчезает совсем устная песенная культура. Оставаясь изначально в фольклоре, она становится востребованной и в других появляющихся или возрождающихся видах и жанрах искусства. Поэтому песенную культуру типологически следует рассматривать в двух возможных формах: устной – фольклор или схожей с ним, и письменной – профессиональной композиторской.

Вот почему за базис исследования нами выбран устный метод песенного творчества, присущий большинству создателей авторских песен [2, с.52]. Рассматривая эти песни в таком аспекте, мы, тем не менее, отделяем друг от друга два взаимосвязанных процесса: создание песни как творческий акт и последующее бытование песни в разных формах как полученного результата. Акцентируя внимание, прежде всего, на собственно появлении песни «на свет». Но нас будет интересовать, не только, как авторская песня создается, но и последствия, вытекающие из метода ее создания.

Общая формула песенного творчества. Обратимся к двум общеизвестным

признакам, относящимся к профессиональному искусству и фольклору: преобладающая форма творчества (письменное – устное) и персонализация творчества (авторское – анонимное). И примерим эти признаки к авторским песням. Получим: по первому признаку это – устная форма песенного творчества, а по второму – авторская, что следует из их названия. Суммируя, имеем краткую формулу, характеризующую вид песенного творчества, свойственного всем авторским песням, любого художественного стиля: «устное авторское песенное творчество». Проведем мысленный эксперимент. Если исключим из полученной формулы слово «устное», получим «авторское песенное творчество», что означает – профессиональная песня. Когда же уберём слово «авторское», получим «устное песенное творчество», т.е. – фольклор. Из сказанного следует, что феномен «авторская песня» по совокупности значений признаков, различающих профессиональное искусство и фольклор, может оцениваться исключительно как срединное явление между ними, предполагая, многослойность художественной культуры, а, следовательно, и песенной.

В данном случае мы логическим синтезом, обратившись к «авторской песне», пришли к выводу о существовании между профессиональным искусством и фольклором третьего слоя, обладающего особыми признаками и свойствами. Этому вопросу, задолго до нас, посвятили свои работы музыковед В. Конен [6] и

искусствовед по живописи В. Прокофьев [14, с. 6-28]. Впервые же на схожесть теории В. Прокофьева «О трёх уровнях художественной культуры» с характерными особенностями авторской (бардовской) песни обратил внимание А. Дулов, назвав «третий» уровень по Прокофьеву (по-нашему «средний слой» – Л.Б.) вольным как наиболее независимый «от профессиональных, социальных, идеологических, экономических и даже художественных канонов и условностей в обществе», критерием которого является «абсолютное сохранение независимости своей человеческой. И где-то нравственности, совести своей» [5, с. 3].

Выделим такие привычные признаки авторских песен как незаданность и незаказанность, искренность и доверительность. И потому определим конкретную авторскую песню как «художественное высказывание перед самим собой» (выражение сформулировано по аналогии с тезисом из работы В. Прокофьева). Такое выражение представляется показательным на стадии создания авторской песни, но полученный артефакт и далее, в том же качестве – искренности и доверительности – воссоздается на публике и потому оказывается ей не просто интересным, а вызывающим ответное доверие.

Отсюда получаем первый критерий качества авторских песен: степень доверия, вызываемого авторской песней в контакте ее создателя со зрителем (слушателем). Запомним этот критерий и заметим, что он этического свойства. Неслучайно

А. Дулов намеренно подчеркивал, что главная заслуга этой песни «не в эстетической и не в социальной области, а – в этическом служении» [5, с. 3].

Однако достижение главной заслуги авторской песни неосуществимо без соответствующих и сопутствующих художественных выразительных средств. Поставленная цель требует от них адекватности высокой миссии этического служения.

Как создаётся авторская песня?

Здесь в уточнённой редакции задана аксиоматика, описанная автором настоящей статьи в работе [2, с. 52-54]:

- авторская песня создаётся в пении, осуществляемом собственным природным голосом человека;
- создатель авторской песни представляет её как артефакт публично, опять же в пении, как целостное личностное произведение, независимо от того, кто в нем автор стихов (слов) или даже мелодии;
- музыкальная составляющая авторской песни получается той, какую в состоянии показать (обозначить) ее создатель собственным голосом;
- природные певческие особенности выразительно дополняет гитарный аккомпанемент (встречается фортепьянный или аккордеонный), нередко специфичный у разных создателей песен.

Второй пункт описанного действия определяет слово «авторская» в термине «авторская песня» в двух смыслах: песня, созданная и представляемая автором (создателем) и песня, представляемая от лица автора, т.е. личностная, пре-

тендующая на ответное доверие зрителя (слушателя). В такой формулировке снимается вопрос о дихотомии создателей авторских песен. На показательную часть, где присутствуют все четыре признака (музыка, стихи, исполнение, аккомпанемент) и ту, в которой что-то из перечисленного может заимствоваться. Чаще это стихи, но случается и музыка, например, в песне Е. Клячкина «Не гляди назад», созданной на тему музыки М. Зива к кинофильму «Баллада о солдате».

В музыкальном аспекте авторская песня допускает бóльшую широту, чем песня эстрадная или традиционный романс. Здесь распространены и мелодичность, и речитатив, и даже мелодекламация. Причем в одной и той же песне возможны их разные сочетания. Поэтому слово «песня» в данном феномене может толковаться расширительно как общение посредством пения. Это наводит на мысль о допустимости обозначения авторской песни также как «искусства доверительного общения» с базовой формулой «искусство без искусственности». Когда создатель песни не прибегает к искусственным приемам воздействия на зрителя, обладая способностью создавать особенную атмосферу доверия выступающего с залом.

Уточним, создатель авторской песни, по сути, не сочиняет музыку на стихи, а рождает песню как художественное произведение в целом. Это действие носит не сиюминутный характер, а обычно сопровождается подготовительной

работой, предварительными набросками, заготовками. Но в любом случае, оно есть творческий компромисс автора с самим собой, даже если песня создана не на свои стихи, поскольку их выбор обусловлен волей создателя песни. «Если кому-то нравится термин «композитор», – пишет С.Я. Никитин, – что ж, и это годится. Но лично мне дорога и важна принадлежность цеху авторской, поэтической песни. А здесь, как известно, нотным текстом дело не ограничивается. Здесь во всём – авторский подход. Прежде всего – выбор стихотворения. Затем как бы его “присвоение” ещё в процессе чтения, нахождения смысловых акцентов, своей интонации. Следующий шаг – попытка отразить всё это в сочиняемой мелодии, её ритмике, гармонии...» [10, 5].

Прямым следствием описанного метода создания авторских песен является присутствующая им вариативность напева и слов, возможность импровизации при выступлении перед публикой. Ведь создатель авторской песни – сам себе и автор, и режиссёр.

Синтез или синкретизм. Общий творческий метод отечественных бардов по своей природе ориентирован на создание целостного музыкально-словесного высказывания. Ни одна из его составляющих – музыкальная, словесная, исполнение – не претендует на художественную самодостаточность. Единица измерения здесь – песня в целом [3, с. 13].

Представим мысленно такую ситуацию:

творчески талантливый человек, обладающий комплексом развитых слухов (музыкальным, поэтическим, ритмическим и др.), сочиняет песню под возможности собственного голоса, не акцентируя внимание на ее последующий публичный показ. К чему он будет органично стремиться? Конечно, к целостности готового произведения, не заботясь о художественных достоинствах отдельных компонент. При устном творческом методе такой результат достигается за счет синкретизма – особого творческого состояния, в основе которого – интуиция, а не синтез музыки, слов, исполнения, оркестрового или иного сопровождения, как это происходит в традиционном профессиональном песенном искусстве, которое, как уже говорилось, фактически является не авторским, а – соавторским.

«Лучшие из наших песен те, в которых найдено своеобразное неразложимое целое, – сформулировал ещё в 1966 году Ю. Ким. – Напечатанные в виде стихов, наши песни многое теряют, они непременно должны звучать. <...> Вот почему я говорю о неразложимом целом. Оно и есть наше выразительное средство» [11].

Но ориентация на достижение неразложимого целого как раз и есть синкретизм, а не синтез. Он был свойствен искусству до разделения труда в искусстве, но оказался востребованным на другом общекультурном и интеллектуальном уровне в наши дни. Возможность существования современного синкрети-

ческого искусства применительно к авторскому песенному творчеству, по-видимому, впервые предположил М. Анчаров [2, с. 54]. Тогда на вопрос: «что за жанр – авторская песня?», следует ответ: «авторская песня есть не жанр, а вид». Она – вид современного синкретического искусства. Утверждая сказанное, мы полагаем, что в этом искусстве могут присутствовать и другие виды, например, древнее искусство фокуса без применения специальных технических средств. Эстетика «авторской песни» как вида синкретического искусства, как раз и состоит в создании и восприятии «неразложимого целого».

Носителями образности в авторских песнях являются напев, слова и авторская интонация, объединяющая напев и слова в это неразложимое целое, что обеспечивает узнаваемость и отличимость песен современного барда. Речь, конечно, идет о бардах, обладающих собственными авторскими интонациями (исполнительскими и личностными), а не заимствованными у коллег. При этом неотделимыми от авторского исполнения элементами этой песни становятся столь трудно формализуемые понятия как вдохновение и энергетика. То, что необъяснимо, но неизбежно воспринимается зрителями и слушателями на эмоциональном и подсознательном уровнях. В сумме это и есть современное синкретическое искусство, творимое на глазах у публики и, более того, совместно с публикой, поскольку и вдохновение, и энергетика существенно зависят от ее

реакции.

Тогда еще одним критерием качества выступает возможность целостного восприятия зрителем (слушателем) авторской песни, заложенная ее создателем. Ведь, чтобы песня воспринималась целостно, она именно с таким внутренне-внешним свойством должна быть создана. Это второй критерий качества авторских песен, и он – эстетического свойства.

Оба указанных критерия качества образуют вместе неделимое единство этической и эстетической основ авторской песни, чем ценно это искусство и в чём его отличие от многих схожих других [3, с.14]. Стоит отметить, что по отношению к конкретной песне предлагаемые качественные критерии не являются однозначными определителями, а служат только ориентирами в пространстве устной песенной культуры, охватываемым авторской песней. Оценка же одной и той же песни разными наблюдателями может различаться, так как зависит от многих факторов, но, прежде всего, от способности к восприятию специфики синкретического искусства как неразложимого целого. Такая способность кому-то дана от рождения, кем-то приобретается опытным путем, навыками. Сложнее приходится профессиональным критикам, искусствоведам и филологам, в музыке или в поэзии, у которых слух «заточен» критически «на автопилоте», на том, чтобы сопоставлять качественные характеристики составляющих песни требованиям художественной

самодостаточности, сложившихся в их специализациях. Но и для них признание особенностей, достоинств и ценностей авторской песни стало всего лишь вопросом времени, так как весомый вклад современных бардов в отечественную художественную культуру сегодня почти ни у кого не вызывает сомнений.

Литература

1. Аудиофайлы, тезисы и тексты докладов из конференции «Авторская песня: вчера, сегодня. Завтра?». URL: www.bards.ru/news_show.php?id=423.
2. Беленький Л.П. Авторская песня и творческий метод её создания // Обсерватория культуры. Журнал-обозрение. 2012, №4.
3. Беленький Л.П. Авторская песня – явление отечественной культуры // Воспитательный потенциал авторской песни / Сост. Беленькая Н.А., Беленький Л.П., Голованов В.П., Константинов Ю.С. М., 2010.
4. Гитара, магнитофон и мы. // Московский комсомолец. 1966, 16 декабря.
5. Дулов А.А. «А музыке нас птицы приучили...». М., 2001.
6. Конен В.Дж. Третий пласт: Новые массовые жанры в музыке XX века. М., 1994.
7. Левин Л.И. Проблемы методологии изучения авторской песни. URL: <http://www.youtube.com/v/CqPiJAq2Xsg>.
8. Международный детско-юношеский фестиваль авторской песни «Зеленая капета». URL: www.bards.ru/festival.php?id=611&hist=1335.
9. Музыка // Музыкальный энциклопедический словарь. М., 1990.
10. Никитин С.Я. Времена не выбирают: сборник песен / сост. В. Романова. – М., 1994. – 304 с.
11. Песня единая и многоликая: (Беседа за круглым столом с А. Галичем, М. Анчаровым, Ю. Визбором и др.) / Репортаж вели А. Асаркан и Ан. Макаров // Неделя. 1966, янв. (№1).
12. Песня // Литературная энциклопедия. Т. 8. М., 1934.
13. Поэзия и проза. // Литературный энциклопедический словарь. М., 1987.
14. Прокофьев В.Н. О трех уровнях художественной культуры Нового и Новейшего времени (к проблеме примитива в изобразительных искусствах) // Примитив и его место в художественной культуре Нового и Новейшего времени. М., 1983.
15. Сергеев Е. Многоборец // Вопросы литературы. 1987, № 4.

«НАРОДНАЯ КУКЛА ГЛАША»

Н.Н. Муранова,
педагог дополнительного образования
Центра художественного образования
ГБПОУ «Воробьевы горы».

Данная статья раскрывает содержание мастер-класса по изготовлению народной куклы Глаши. В основу статьи положен многолетний опыт работы по программе «Игрушка из ткани». Изучение истории народных игрушек, знакомство с техническими приемами изготовления и декорирования куклы, разработка эскизов «авторских кукол» способствует раскрытию творческого потенциала личности, воспитанию эстетической культуры ребенка, его эмоциональной отзывчивости, содействует развитию воображения и фантазии, пространственного мышления, колористического восприятия. Приобретая практические умения в процессе разработки эскизов и изготовления кукол на базе традиционных игрушек, обучающиеся получают возможность удовлетворить потребность в созидании, реализовать желание что-то создавать своими руками. Разработка народной куклы пробуждает интерес к искусству, любовь и уважение к изучению истории и национальной культуры своего народа.

**Кукла Глаша - традиционная наша.
Милая, красивая да трудолюбивая.
Любит петь, да плясать и людей завлекать.
Коновалова Елизавета, 9 лет**

Данный мастер-класс по изготовлению куклы Глаши может быть использован педагогами дополнительного образования, общеобразовательных школ, руководителями студий декоративно-прикладного творчества.

Цель занятия: изготовление куклы с использованием современной технологии.

Задачи:

Обучающие:

- познакомить с историей народных кукол;
- обучить технологическим приемам изготовления куклы;
- дать знания о разных видах декорирования куклы;

- дать знания о разных видах швов.

Развивающие:

- сформировать творческое мышление и фантазию, умение решать художественно-творческие задачи на повтор, импровизацию игрушек;
- способствовать развитию внимания и памяти;
- развивать умение самому разрабатывать эскизы игрушек, выполнять в материале, подбирать цветовую гамму.

Воспитательные:

- сформировать интерес к кукле и процессу обучения в целом;
- способствовать воспитанию терпения, усидчивости;
- воспитать стремление к завершению

начатой работы.

Оборудование:

- ножницы для ткани;
- швейные иголки;
- швейные нитки (в ассортименте);
- однотонная ткань для лица;
- цветная ткань для сарафана;
- тесьма, кружево;
- синтепон (плотность 180 г/м²);
- пуговицы или бусины для глаз;
- атласные ленты (в ассортименте).

Наглядные пособия: книги, раздаточный материал с видами кукол, презентация.

Методы обучения:

1. Объяснительный (рассказ, беседа).
2. Иллюстративный (демонстрация видов кукол, процесс изготовления куклы).
3. Деятельностный (разработка эскизов).

ХОД ЗАНЯТИЯ

1. Организационный момент.

Педагог приветствует обучающихся, напоминает им о том, что они делали на предыдущем занятии, сообщает тему и план проведения занятия.

2. Теоретическая часть.

- > знакомство с историей и видами кукол;
- > демонстрация этапов выполнения куклы Глаши.

3. Практическая часть.

- прорисовка эскизов кукол (выставка-конкурс на лучший эскиз);
- изготовление куклы Глаши;

- оформление декором и дополнительными лентами;
- выставка игрушек.

4. Обсуждение результатов работы. Подведение итогов.

Обучающиеся вместе с педагогом обсуждают то, что удалось выполнить, а что не получилось; были ли затруднения при изготовлении куклы. Педагог проводит устный опрос, что обучающиеся запомнили на занятии; что они узнали нового и чему научились. В конце занятия – уборка своего рабочего места.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ.

Все мы родом из детства... Сейчас трудно найти человека, который не видел и не держал в руках куклу. Современная игрушечная индустрия предлагает куклы на любой вкус, но найти хорошую куклу, чтобы за душу тронула, - проблема. И тут вспоминается сразу народная рукотворная кукла.

Что мы знаем о народной кукле? Как многие игрушки, куклы являются носителями народных традиций в кре-

стьянском быту, праздниках, обычаях и обрядах. Народные куклы были удивительно просты в изготовлении. Большая их часть изготавливалась из доступных тканей традиционными способами. Набивкой для кукол служили очесы льна и шерсти. Незатейливый вид простейших кукол придавал им особую трогательность и привлекательность.

Большинство тряпичных кукол были безликими. Кукла без лица считалась неодушевленной, недоступной для вселения в нее злых духов, недобрых сил. Освоив элементарно простые приемы, дети могли придумать свои куклы. Когда девочки подрастали, они шили более сложных кукол и мастерили для них одежду по всем правилам и традициям.

Таким образом, народная кукла знакомила детей с историей своего края, традиционной народной одеждой, приемами ее ношения, женскими традиционными занятиями.

В России традиционная кукла была распространена повсеместно, ее мастерили во всех губерниях. Она бытовала в семьях разных сословий, но особенно

ее любили в крестьянской среде. С одной стороны, повседневная крестьянская жизнь была наполнена тяжелым физическим трудом, а с другой – веселыми народными деревенскими праздниками, приуроченными к народному календарю. В народном сознании уживались христианские праздники, а также древние языческие приметы и обряды. Деревенские праздники сопровождались различными обрядами, при этом использовались ритуальные предметы. Не последнее место среди них занимала и народная кукла. Кукла была самым понятным и доступным посредником между человеком и неведомыми силами природы. Наряду с этим куклы неотделимы от фольклора: обрядовые – от праздничных песен, игровые – от колыбельных, обереги – от заговоров.

В чем же кроется загадка народной куклы? Кукла рождается не сама, создает ее человек. В глубокой древности наши предки верили, что кукла защитит дом от напастей, злых духов, подарит душевный покой, облегчит болезнь. Кукла берегла человека, ее так и называли: оберег или берегиня. Традиционные народные куклы, которые пришли к нам из далекого прошлого, – это уникальное явление в истории духовной и материальной культуры.

К сожалению, сейчас мы видим в народной кукле только внешние, декоративные особенности, плохо понимая ее истинное назначение в прошлые времена. Утеряны древние корни возникновения куклы, но жизнь подсказывает: не сто-

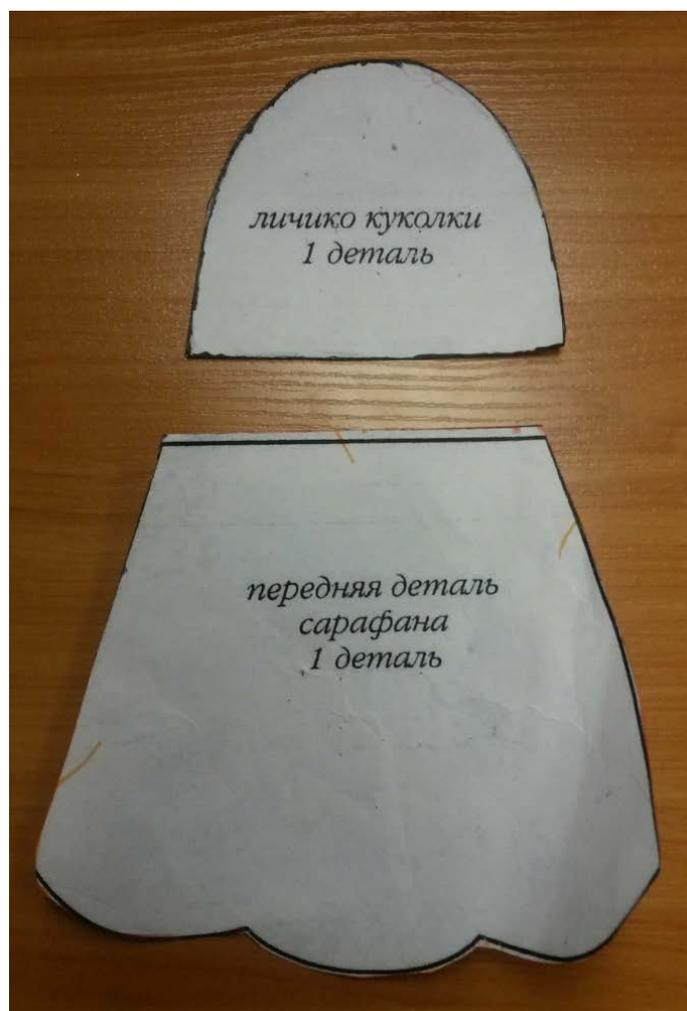
ит отбрасывать опыт предыдущих поколений, стоит серьезно относиться к народным куклам. Наши мудрые прадеды придумали куклу не только для игры и забавы...

Сегодня она имеет особую ценность и значимость как вид декоративно-прикладного творчества, но в то же время не дает забыть о традициях и обычаях своего народа. На куклу не влияет время, она по-прежнему находит свой путь к сердцу детей и взрослых.

Многое кукла могла рассказать о своей хозяйке: ее умении шить, вязать, вышивать и т.д. Вот почему девочки стремились сделать куклу аккуратно, пытались приложить свое старание, чтобы вышла красавица. Кукла, выполненная с большим желанием, доставляла радость, прежде всего, ей самой и вызывало чувство удовлетворения.

Начиная работу над куклой, нужно продумать ее образ: кто она, какой у нее характер, откуда она родом. Все это отразится на ее внешности – выражении лица, одежде. Работа над куклой состоит из нескольких этапов. Как правило, это изготовление тела, оформление лица, прически. Волосы могут быть сделаны из ниток, кожи, ткани, тесьмы, кружева.

Сегодня я познакомлю вас с основой изготовления куклы Глаши, а вы внесете в куклу свою лепту: придумаете, какого цвета будет сарафан, какая будет прическа – будет ли эта длинная коса или хвосты, как будет украшена наша кукла....

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Сегодня мы повторим пройденный материал по следующим темам: «Шов «вперед иголку», «Потайной шов», «Назад иголку», «Пришивание бусин». Нашу работу мы начнем с прорисовки эскиза куклы. В конце занятия мы проведем выставку-конкурс «Лучший эскиз».

Следующий шаг – выбор цветовой гаммы сарафана, подбор пуговиц или бусин для глаз, украшений, пряжи для волос, цвета швейных ниток.

Изготовление куклы Глаши:

- вырезаем форму куклы – это наше лекало;
- складываем лицевой стороной внутрь ткань для сарафана, закалываем булавками в 4 местах;
- прикрепляем и обводим лекало;
- подбираем швейную нитку или в тон сарафана, или темнее;
- шьем переднюю деталь сарафана швом «назад иголку», оставляя незашитой верхнюю часть;
- вырезаем, отступая от края 0,5 см и выворачиваем на лицевую сторону;
- набиваем синтепоном и зашиваем «потайным швом»;
- то же самое проделываем с головой куклы из однотонной ткани;
- соединяем «потайным швом» голову с сарафаном куклы;
- придумываем, какое лицо будет у нашей Глаши: это могут быть и пуговицы, и бусины, а можно, следуя традиционным куклам, оставить лицо без оформления;
- подготовить пряжу для оформления прически: нарезать нити длиной 30-40 см и пришить к середине головы нашей куклы;
- самый любимый момент в кукле – это придумать образ: кто это? Модница-кокетка или русская красавица с длинной косой, хозяйюшка и т.д.

Вопросы для закрепления темы.

1. Какое значение имела игрушка для наших предков? (обрядовое, магическое, охраняемое от злых духов)
2. Какие Вы знаете народные куклы?

3. Какие Вы знаете виды швов? (вперед иголку, взакреп, петельный, потайной и т.д.)

4. Как правильно перевести лекало на ткань? (сложить ткань лицевой стороной внутрь, закрепить 4-мя булавками, приколоть лекало и перевести на ткань).

Литература

1. Арбат Ю. Русская народная роспись по дереву. - М., 1970.
2. Афанасьев А.А. Народные сказки. - М., 1958.
3. Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. - М., 1957.
4. Барадудина В.А. Основы художественного ремесла. - М., 1978.
5. Бардина Р.А. Изделия народных художественных промыслов и сувениры. - М., 1977.
6. Богуславская И. Добрых рук мастерство. - Л., 1976.
7. Богуславская И. Народное искусство. Путеводитель. - СПб., 2007.
8. Богуславская И. Народное искусство Каргополя. - СПб., 2006.
9. Берстнева Е., Догаева Н. Кукольный сундучок. - М., 2010.
10. Дайн Г.Л. Детский народный календарь. - Сергиев Посад, 2010.
11. Дайн Г. Тряпичная кукла. Лоскутные мячики. - Хотьково, 2012.
12. Дайн Г. и Дайн М. Русская тряпичная кукла. - М., 2007.
13. Лаврова С. Русские игрушки, игры, забавы. - М., 2009.
14. Котова И.Н., Котова А.С. Русские обряды и традиции. Народная кукла. - СПб., 2005.
15. Круглова О. Русская резьба и роспись по дереву. - М., 1983.
16. Москвин Д., Яшкова Т. Загадка народной куклы. - Петрозаводск, 2010.
17. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. - М., 1981;
18. Рыбаков Б.А. Культура славян и Русь. - М., 1998;
19. Русская деревянная игрушка. - Л., 1968;
20. <http://ryazantourism.ru/ryazan/folkcraft/>;
21. <http://cnt-ryazan.ru/masters/>
22. <http://igrushka.kz/vip103/karusel.php>
23. <http://toyshistory.ru/istoria/v-kazhdoi-izbushke-svoigrushki/fedosevskie-baljasy.html>
24. <http://sashamokhov.narod.ru/rasskas2.html>
25. <http://czar-toy.ru/souvenir/detail.php?id=155>
26. <http://www.showbell.ru/promysly/index.php?st=karachunskaya>
27. <http://m-der.ru/store/10006291/10006328/>
28. <http://rusprom.biz/widi-rospisi/18-rospis-derevyannih-i-glinyanih-igrushek>
29. <http://slavyanskaya-kultura.ru/art/trade/istorija-glinjanyh-igrushek.html>